

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЬ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинаріи.

№ 20.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

15-го октября, 1894 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляется благодарность Пензенского Епархіального
Начальства.

- 1) Саратовскому купцу Ивану Ивановичу Шумилину, за пожертвование въ церковь села Челмодѣвского Майдана, Наровчатского уѣзда, разныхъ церковныхъ вещей на 120 р.
- 2) Священнику с. Челмодѣвского Майдана, Наровчатского уѣзда, Николаю Теплову, вдовѣ коллежского регистратора Марьѣ Леонтьевнѣ Колпашниковой и женѣ священника вышеозначенного села Аннѣ Куликовской, за пожертвование ими денегъ всего 400 р. на построение новаго каменнаго храма въ селѣ Челмодѣвскомъ Майданѣ.
- 3) Вдовѣ коллежского секретаря Елизаветѣ Александровнѣ Габбе, за пожертвование двухъ священническихъ облаченій, стоящихъ 200 руб., въ церковь села Мельцанъ, Инсарского уѣзда.
- 4) Инсарскому мѣщанину Семену Гавrilовичу Нѣмцеву, за пожертвование сребропозлащенной лампады, стоящей 100 р., въ церковь села Ивановки, Инсарского уѣзда.
- 5) Краснослободскому купцу Ивану Дмитріевичу Голову, за пожертвование на 200 р. лѣсныхъ материаловъ для

ремонта церковного дома въ селѣ Савинскомъ Заводѣ, Краснослободского уѣзда.

6) Церковно-приходскому попечительству села Тархова, Чембарского уѣзда, за пожертвование 900 р. на перестройку колокольни и поновление храма и церковной ограды въ томъ селѣ.

7) Исаломщику Чембарской Соборной церкви Иоанну Рождественскому за пожертвование 100 р., Чембарскому купцу Анатолію Алексѣевичу Ашукину за пожертвование 200 р., Чембарскому купцу Федору Ивановичу Антюшину за пожертвование 105 р., Чембарскому купцу Александру Евфимовичу Сельчанинову за пожертвование 105 р. и Чембарской Городской Думѣ за пожертвование 1162 р. на приобрѣтеніе въ Чембарскую Соборную церковь колокола, вѣсомъ въ 409 пудовъ.

8) Священнику села Воскресенской Лопуховки, Городищенского уѣзда, Николаю Петрову, за ревностное убѣжденіе прихожанъ къ пожертвованію 1879 р. 65 к., на приобрѣтеніе колокола для церкви того села въ 102 п. 27 ф.

9) Крестьянину с. Верхняго Шкафта, Городищенского уѣзда, Стефану Федоровичу Уарову, за пожертвование церковной утвари въ церковь названаго села на 116 руб..

10) Крестьянину Павлу Степановичу Курацыну, за пожертвование въ церковь с. Верхняго Шкафта, Городищенского уѣзда, священническаго облаченія и церковной утвари на 110 руб.

11) Прихожанамъ Покровской церкви с. Камынина, Чембарского уѣзда, за пожертвование 2000 р. на устройство каменной, съ желѣзною решеткою, ограды вокругъ церкви названаго села.

12) Крестьянину с. Ольшанки, Чембарского уѣзда, Николаю Рамакину, за пожертвование 200 р. на устройство новаго иконостаса въ церкви того села.

13) Церковному старостѣ с. Городка, Чембарского уѣзда, Силантию Штырняеву, за ревностныя заботы о благосостояніи и благополучіи приходскаго храма.

14) Прихожанамъ с. Городка, того же уѣзда, за по-
жертвованіе 380 р. на ремонтъ приходской церкви и на
приобрѣтеніе плащаницы.

15) Священнику с. Городка, того же уѣзда, Григорію
Громову, за ревностные заботы о благосостояніи и благо-
лѣпіи приходского храма.

16) Священнику села Ольшанки, того же уѣзда, Григорію
Скворцову, за ревностныя заботы о благоукрашеніи и
благолѣпіи приходского храма.

17) Прихожанамъ села Курташекъ, Краснослободскаго
уѣзда, за пожертвованіе 500 р. на ремонтъ церкви въ
названномъ селѣ.

18) Прихожанамъ села Оброчнаго, того же уѣзда, за
пожертвованіе 350 р. на ремонтъ церкви въ названномъ
селѣ.

19) Священнику села Курташекъ, того же уѣзда, Мак-
симу Шиллерову, за ревностныя заботы о благосостояніи
и украшеніи приходского храма.

20) Священнику села Оброчнаго, того же уѣзда, Павлу
Невзорову, за ревностныя заботы о благосостояніи и
украшеніи приходского храма.

Праздныя мѣста—священническія: Красносл. у.: въ сс.
Ново-Ямской Слободѣ съ 20 марта, Булаевѣ съ 30 дек.:
Мокшанск. у.: въ с. Рождественѣ съ 14 марта; Саранскаго
уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 окт., Дурасовкѣ съ 31 янв.;
Наровчатскаго уѣзда: въ с. Кошелевкѣ съ 6 іюля; Чембар-
скаго уѣзда: въ с. Тяньгѣ съ 11 октября;—діаконскія:
Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ съ 15 февр.,
Казанск. Арчадѣ съ 25 августа, Покровск. Арчадѣ
съ 5 мая; Саранскаго уѣзда: въ сс. Чуфаровѣ съ 1885 г.,
Подл. Тавлѣ съ 17 іюли, Соколовкѣ съ 10 ноября,
Пушкинѣ съ 12 февр.; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Русскомъ
Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 авг. 1891 г., Керенкѣ съ
22 янв., Тюнэрѣ съ 31 августа, Трофимовкѣ съ 10 февр.,
Арханг. Куракинѣ съ 24 февраля, Чаадаевкѣ съ 28 марта,

Серманъ съ 23 авг.; Н.-Ломовского уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт., Мичкасскихъ Выселкахъ съ 1 дек., Голов. Варежкѣ съ 18 сент.; Наровч. у.: въ сс. Челм. Майданъ съ 1889 г., Вопиловкѣ съ 22 мая, Суркинѣ съ 23 ноября; Инсарск. у.: въ сс. Языковой Пятинѣ съ 5 ноября, Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Вертелимѣ съ 12 мая 1891 года, Лемдяяхъ съ 1889 г., Шайговѣ съ 11 янв., Ключаревѣ съ 9 февр.; Керенск. у.: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 янв., Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля, Никольскомъ съ 20 мая; Краснослободского уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Каймарахѣ съ 1889 г., Перевѣсьѣ съ 1889 г., Больши. Азасѣ съ 13 янв.; Чембарского уѣзда: въ с. Болкашинѣ съ 14 янв.; Мокшанского уѣзда: въ с. Кириловкѣ съ 6 марта;—псаломщикескія: Мокшанского уѣзда: въ с. Казачьей Целетьмѣ при едино-вѣрческой церкви съ 6 іюля; Н.-Ломовского уѣзда: въ с. Усть-Атмисѣ съ 29 сентября; Саранского уѣзда: въ с. Подлѣсной Тавлѣ съ 19 октября.

ОГЛАВЛЕНИЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Объявленіе благодарности Пензенскаго Епархіального Начальства.—2. Праздныя мѣста.
-

Редакторъ **Н. Шелутинский.**

Дозв. ценз. Пенза, 15 октября 1894 г. Цензоръ, инспекторъ сем. свящ. **В. Успенский.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

15-го октября. № 20. 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О именуемомъ Θеодоритомъ словѣ.

Во второй половинѣ XV вѣка дѣлается известнымъ на Руси „Слово св. Θеодорита, како благословити и креститися“. На самыхъ первыхъ порахъ по своемъ появлениі это слово очень быстро распространилось среди книжныхъ русскихъ людей и пріобрѣло у нихъ всеобщее довѣріе и уваженіе. Не подозрѣвая въ этомъ словѣ никакого подлога, русскіе книжники безъ всякаго опасенія вносили его въ свои сборники; на него, какъ на писаніе св. отца, ссылался Стоглавый соборъ для подкѣплѣнія своего постановленія о двуперстіи. Къ „слому св. Θеодорита“, какъ оно отпечатано въ Кирилловой книгѣ, питаютъ большое уваженіе и довѣріе и современные старообрядцы. Послѣдніе видятъ въ немъ главное оправданіе своего мнѣнія о томъ, что двуперстіе есть святоотеческое ученіе, и что употребленіе двуперстія въ практикѣ Русской Церкви гораздо древнѣе употребленія троеперстія. Такое довѣріе къ „слому св. Θеодорита“ древнихъ книжниковъ и всѣхъ вообще сторонниковъ двуперстія объясняется тѣмъ, что тѣ и другіе считали и считаютъ это слово произведеніемъ блаж.

Феодорита, епископа Киррского. Но рассматриваемое слово не принадлежит къ числу творений славного епископа города Кирра.

Предсѣдательствовавшіе на большомъ Московскомъ (1667 г.) соборѣ восточные патріархи—Паисій Александрийскій и Макарій Антіохійскій—заявляли отцамъ собора: „Феодоритъ о томъ (перстосложеніи) ничто же писа, зане велико истязаніе о томъ было во святой горѣ Аѳонской въ лѣто 7156, подобнѣ якоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое истязаніе отъ преосвященныхъ великороссійскихъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, во Святомъ Дусѣ собравшихся въ лѣто 7174 и не обрѣтесь въ Феодоритовѣ книзѣ таковое писаніе: но солгапо на него отъ нѣкихъ суемудрыхъ и сокровенныхъ еретиковъ“¹⁾. Подобная же замѣчанія о не-принадлежности бл. Феодориту рассматриваемаго слова сдѣланы авторами всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ сочиненій, написанныхъ для вразумленія старообрядцевъ. Такъ, въ

„Увѣтѣ Духовномъ“ патріарха Іоакима читаемъ: „а еже они (раскольники) прельщаются писаніемъ Феодоритовымъ о сложеніи перстовъ на знаменіе св. креста и аще бы и въ его книгахъ то писано было, - и то нѣсть праведно. Ибо его писанія книги на славянскомъ языке переведенныя цѣлыхъ нигдѣ нѣсть“²⁾. „Феодоритовы всѣ, кои находятся, сочиненія мы“, говоритъ преосвященный Никифоръ, „изслѣдовали, но ничего надлежащаго къ предложенному вопросу (о перстахъ) сыскать не могли“³⁾. По словамъ

¹⁾ Дѣянія Московскихъ соборовъ 1666—67 гг. Изд. Братства св. Петра. Москва, 1881 г., л. 63.

²⁾ Увѣтъ Духовный, листъ 254.

³⁾ „Отвѣты преосв. Никифора, архіепископа Астраханскаго, на вопросы старообрядцевъ“, стр. 129. Москва, 1834 г.

Московского митрополита Филарета, „Феодоритъ о двуперстномъ сложеніи не писалъ“¹⁾). Свидѣтельства о подложности Феодоритова слова можно также находить въ статьяхъ, написанныхъ въ руководство православнымъ. Такъ въ статьѣ „Краткое изъявленіе, о еже како православному христіанину.. на изображеніе знаменія креста святаго на лицѣ своемъ подабаетъ руки своея персты и кія слагати...“²⁾ относительно составителя „Слова“ спрашивается: „но кій то Феодоритъ бяше, и коего града, аще Антіохійскій, аще Кира града, или инъ кій? Но аще Кира града, то сего писанія его словенскимъ діалектомъ не имамы здѣ“³⁾), или, по другой редакціи: „аще Кира града, то въ коемъ писаніи и въ коей главѣ о двуперстіи писа“⁴⁾). Сie не отъ кого же показуется, и писаній его словенскимъ языкомъ истолкованныхъ не имамы“⁵⁾). Въ специальной по этому предмету русской литературѣ⁶⁾ подложность Феодоритова слова раскрыта настолько ясно и обстоятельно, что не остается ни въ комъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Доказано не только то, что блаж. Феодоритъ вообще ни-

¹⁾ „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“, изд. 6-е, стр. 191.

²⁾ Обыкновенно эта статья печатается при нашихъ Псалтиряхъ и Часословахъ.

³⁾ Псалтирь, 1850 г. изд. Синод., л. 9.

⁴⁾ Сравн. „Обличеніе неправды раскольническія“ Феофилакта, архиеп. Тверскаго, стр. 11.

⁵⁾ Часословъ 1886 г., Синод. изд. л. 8.

⁶⁾ Н. И. Субботинъ, Братское Слово 1876 г., IV, стр. 190; Преосв. Макарій: „Исторія русскаго раскола...“, 1855 г., стр. 25—27; его же: „Правило Стоглава о двуперстіи...“, въ Братск. Словѣ, 75 г. стр. 47; преосв. Никаноръ, статьи о перстосложеніи въ Прав. Собесѣдн. 1869 г. т. II, стр. 216 и въ Странникѣ, 1889 г. № 10, 219; протоіер. Виноградовъ: „О Феодоритовомъ словѣ“, стр. 3—5, М. ил. атоцирклю

чего не писалъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія — въ его время этимъ вопросомъ не занимались, — но и то, что если бы блаженныи Феодоритъ и нашелъ почему либо нужнымъ писать о перстосложеніи для крестнаго знаменія, то онъ несомнѣнно написалъ бы наставлениe о такомъ обрядѣ, который существовалъ въ его дни, т.-е. о единоперстіи¹⁾.

Феодоритово слово не только русское произведеніе, но и далеко нераннее. Временемъ появленія его, за невозможностью болѣе точнаго опредѣленія, обыкновенно считаютъ вторую половину XV вѣка²⁾: въ это время открылась нужда въ составленіи наставлениa о перстосложеніи. Косвеннымъ основаніемъ къ такому опредѣленію времени появленія Феодоритова слова служить тотъ фактъ, что древнѣйшіе списки Феодоритова слова не восходятъ ранѣе второй половины XV вѣка. Открытій болѣе древнихъ списковъ слова при нынѣшнемъ довольно полномъ ознакомленіи ученыхъ съ древнерусскою письменностію трудно ожидать³⁾. Да и сами старообрядцы, отсюду собиравшіе доказательства древности уважаемыхъ ими статей, въ доказательство древности Феодоритова слова не могли указать ничего древнѣе сборника митроп. Даниила (30-хъ годовъ XVI стол.)⁴⁾.

¹⁾ Братское Слово, 1875 г. т. I, отд. 2, стр. 32; сравн. Богословскій Вѣстникъ, 1892, I, стр. 48.

²⁾ Субботинъ, Братск. Слово, 1876 г. IV, 2, стр. 190; сравн. Братск. Слово, 1887 г. № 19, стр. 697; Каптеревъ, Правосл. Обозрѣніе, 87 г. т. I, стр. 167, 331.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Наказные списки Соборн. уложенія 1551 г. И. Бѣляевъ, М. 1863 г., стр. 50—51. О болѣе древнѣйшихъ спискахъ (напр. Сборника игумена Досифея—1460 года) раскольники умалчиваютъ намѣренno, такъ какъ въ этихъ спискахъ Феодоритово слово говорить не въ пользу двуперстія.

Этимъ вопросъ о подложности Феодоритова слова еще вполнѣ не исчерпывается. Если слово подлоно, то кто его составитель и есть ли оно самостоятельное произведение послѣдняго, или же заимствовано имъ откуда нибудь въ готовомъ видѣ? На первый вопросъ даны два рѣшенія, если не счищать неопределеннаго указанія, что „Феодоритово слово есть подлогъ, сдѣланный чителями Стоглаваго собора“¹⁾. Одни находили возможнымъ считать творцомъ „слова“—Феодорита, просвѣтителя Лопарей²⁾. Не разбирая самыхъ основаній, на которыхъ держится это предположеніе, довольно замѣтить, что оно никакъ не можетъ быть согласовано съ хронологическими данными. Феодоритъ просвѣтитель Лопарей, родился въ ковцѣ XV вѣка (приблизительно въ 1489—90 гг.), а Феодоритово слово въ началѣ второй половины XV вѣка (въ 1460 г.) уже переписывалось въ кормчія книги и другіе сборники. Другой изслѣдователь Феодоритова слова, не рѣшая вопроса о составителѣ слова положительно, находитъ возможнымъ считать составителемъ слова игумена Соловецкія обители Досифея, того самаго, въ сборникѣ котораго впервые помѣщено это слово³⁾. При такомъ предположеніи становится непонятнымъ, какъ могъ Досифей, „одинъ изъ лучшихъ людей своего времени“⁴⁾, рѣшиться на обманъ,— выдать собственное сочиненіе за слово св. Феодорита, уподобляясь въ данномъ случаѣ тѣмъ „лжесловесникамъ, которые, по свидѣтельству Андрея Курбскаго, писали свои повѣсти, и имена свои скрывше, да не обличени будуть,

¹⁾ Правосл. Собесѣдн. 1864 г. апрѣль, 152.

²⁾ День, 1863 г № 10, № 14, стр. 18—19.

³⁾ Виноградовъ, цит. соч., стр. 5—29.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 13.

подписывали ихъ на святыхъ имена¹). Вѣроятно, у Досифея былъ подъ руками готовый списокъ Феодоритова слова, который онъ и внесъ въ свой сборникъ²). Вообще должно замѣтить, что вопросъ объ авторѣ Феодоритова слова — темный, одинъ изъ тѣхъ, къ решенію которыхъ, пользуясь теоріей вѣроятности, можно приблизиться, но которые никогда не могутъ быть решены положительно, т.-е. такъ, чтобы данное решеніе было свободно отъ всякихъ возраженій и споровъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть решено положительно и вопросъ о томъ, Феодоритово слово самостоятельное ли произведеніе неизвѣстнаго русскаго книжника, или же оно взято имъ откуда нибудь въ готовомъ видѣ. И догадка о. Виноградова, который считаетъ Феодоритово слово заимствованнѣмъ изъ Стословца св. Геннадія, патріарха Константинопольскаго³), недостаетъ многаго, чтобы быть основательной. Къ заключенію о зависимости Феодоритова слова отъ Стословца Геннадія

¹⁾ Сравн. Н. Субботинъ. „Замѣчанія на книгу о Феодоритовомъ словѣ“, Душен. Чтеніе, 1866 г. отд. 2, т. 3., стр. 107.

²⁾ Въ томъ, что Досифей внесъ въ свой сборникъ подложное слово, нѣть ничего удивительнаго: онъ, вслѣдствіе отсутствія научной критики, и не сомнѣвался въ подлинности слова. Преданность книгамъ и писаніямъ отъ „святыхъ отецъ“ у всѣхъ русскихъ книжниковъ и писателей XV вѣка, стало быть и у Досифея, была настолько сильна, что подавляла какое бы то ни было критическое отношеніе къ нимъ и извлекаемому изъ нихъ содержанію. Для нихъ истинная и ложная „святоотеческія творенія“ сливались въ одну безразличную массу „писаній“ и чествовались ими какъ „священные писанія“, если только касались предметовъ вѣры и нравственности.

³⁾ Виноградовъ, цит. соч., 23—25. Стословецъ патр. Геннадія отпечатанъ при собраніи „краткія науки о артикулахъ вѣры“, смотр., напр., изданіе 7283 г. (1785).

о. Виноградова привело „близкое сходство между тѣмъ и другимъ въ порядкѣ и изложеніи догматическихъ мыслей“. Но догматы вѣры во всѣхъ вообще краткихъ исповѣданіяхъ вѣры (къ числу которыхъ относятся по своему характеру и первыя двѣ главы Стословца) излагаются въ опредѣленномъ (въ такомъ же, какъ и въ словѣ Феодорита) порядкѣ и въ очень сходныхъ выраженіяхъ, и, стало быть, на основаніи „сходства нѣкоторыхъ выраженій“ можно установить зависимость Феодоритова слова и отъ другихъ исповѣданій вѣры, напр., отъ „Исповѣданія вѣры Иларіона, митрополита Кіевскаго“¹⁾. Если считать слово Феодорита переработкой Стословца Геннадія, тогда непонятно будетъ, почему составитель слова, заимствуя большую часть своего произведенія изъ Стословца Геннадія, назвалъ его однако „словомъ св. Феодорита“, а не—„Геннадія“. Повидимому, составитель слова могъ разсчитывать на большее распространеніе своего произведенія, если бы приписалъ его св. Геннадію. Блаженный Феодоритъ не пользовался у насъ на Руси большимъ авторитетомъ и сочиненія его многимъ казались подозрительными, могущими послужить, выражаясь словами преп. Максима Грека, „въ претыканіе и соблазнъ нѣкимъ православнымъ“²⁾. А имя св. Геннадія было очень хорошо известно русскимъ книжникамъ XV вѣка, и пользовалось въ ихъ глазахъ большимъ уваженіемъ, о чёмъ можно отчасти заключать и по большой распространенности въ это время Стословца³⁾.

¹⁾ Прибавл. къ Творен. св. Отецъ, 1844 г. ч. II, стр. 253—254. Нѣкоторое сходство этого исповѣданія со словомъ Феодорита признаетъ и самъ о. Виноградовъ; его сочин., 23.

²⁾ Сочиненія преп. Максима Грека,, ч. 2, стр. 372. Казань.

³⁾ Виноградовъ, цит. соч., стр. 22.

Существеннымъ мотивомъ къ составленію слова было желаніе автора преподать наставленіе: „како благословити и креститися“ ¹⁾). Въ наставленіи о перстахъ полагали главную цѣль слова и вѣкоторые изъ его переписчиковъ, чѣмъ только и можно объяснить допущенную ими въ концѣ слова приписку: „да тако достоитъ креститися и благословити“ ²⁾). О какомъ собственно перстосложеніи,—двуперстномъ или троеперстномъ,—хотѣлъ дать и далъ наставленіе самъ авторъ,—это покажетъ намъ разсмотрѣніе содержанія самого слова.

Ѳеодоритово слово сохранилось до нашихъ дней въ трехъ редакціяхъ ³⁾). Изъ нихъ необходимо отдать предпочтеніе, конечно, древнѣйшей, которая меньше другихъ подверглась измѣненіямъ. Въ этой редакціи,—которая, къ слову сказать, проходитъ по всѣмъ спискамъ XV вѣка и, за исключеніемъ двухъ ⁴⁾, по всѣмъ спискамъ XVI вѣка,—слово Ѣеодоритово читается такъ: „сице благословити ⁵⁾ и креститися рукою: три персты ⁶⁾ равны ⁷⁾ имѣти вкупе по

¹⁾ Предположеніе о. Виноградова, что „Ѳеодоритово слово написано не съ тѣмъ, чтобы научить, какъ персты слагать, а съ тѣмъ, чтобы преподать сокращенное богословіе“ (19. 20), не обнимаетъ всего содержанія слова и, какъ такое, должно быть признано одностороннимъ.

²⁾ См., напр., рукопись Троице Сергиевой Лавры № 704-й—XV вѣка.

³⁾ Братское Слово 1876 г. т. 2, отд. 2, стр. 192—193.

⁴⁾ Въ сборникѣ Фотія—1519 г., и въ сборникѣ митр. Даниила; тамъ же.

⁵⁾ Въ нѣкоторыхъ спискахъ читается „благословити рукою“, напр., въ сборникѣ Вассiana Козевина. Братск. Слово, 76 г. стр. 199—201.

⁶⁾ Или „треми персты“—у него же.

⁷⁾ Иногда—„равно“, тамъ же.

образу тройческу..., а два перста имѣти наклонена, а не распостерта“¹⁾). Надписаніе слова еще не показываетъ намъ, о какомъ именно перстосложеніи поведетъ свою рѣчь авторъ. По мнѣнію старообрядцевъ, надписаніе Феодоритова слова, устанавливающее одинаковое перстосложеніе какъ для іерейскаго благословенія, такъ и для молитвеннаго осѣненія крестомъ каждому христіанину, тѣмъ самыемъ уже изобличаетъ въ авторѣ желаніе преподать наставленіе о двуперстіи, такъ какъ троеперстно у насъ іереи никогда не благословляли. Если согласиться съ мнѣніемъ старообрядцевъ, будто подъ словомъ „благословити“ надобно разумѣть іерейское благословеніе, въ такомъ случаѣ надобно признать, что самое содержаніе слова предлагаются въ наученіе однимъ іереямъ. Появленіе такого особаго, отдельнаго отъ прочихъ христіанъ наставленія, какъ слѣдуетъ креститься и благословлять іереямъ, было бы вѣ сколько странно и непонятно. Ужели жъ у насъ бывали такие іереи, которые не умѣли правильно креститься и благословлять?! Выходя отсюда, можно утверждать, что слово Феодоритово написано для всѣхъ христіанъ и, какъ написанное не для священниковъ, оно имѣеть въ виду и благословеніе несвященническое. Надписаніе нѣкоторыхъ списковъ слова вполнѣ подтверждаетъ эту мысль: Феодоритово слово иногда встрѣчается съ такими надписаніями: „тако подобаетъ благословляти каждому и творити крестъ“²⁾, „Слово св. Феодорита ко всѣмъ христіаномъ“³⁾, „Феодоритово—всѣмъ христіаномъ“⁴⁾ и т. п. Эту же мысль, по мнѣнію Игнатія, митроп. Сибир-

¹⁾ Сборникъ иг. Досифея, Бр. Слово, 76 г., 198.

²⁾ Преосв. Игнатій, „Истина Соловецк. обители“, 100.

^{3, 4)} „Такъ называемое Феод. слово въ разныхъ его редакціяхъ“, Субботинъ, 1886 г. стр. 22.

скаго *), подтверждаетъ выражение „благословити“. „Якоже речено благословити, не о томъ благословеній глаголеть, еже бы такому, яко іерею, тако священнодѣйствовати всякому человѣку, двѣма персты благословляти: но речено есть единственно благословити; сирѣчь потребѣ бывшей, единому христіанину бывшу, а не сущу священику, то достоитъ всякому человѣку троичнымъ слаганіемъ перстъ, яко же самому креститися, таکожде тѣмъ же слаганіемъ трехъ перстовъ брашно и питіе свое благословити. Человѣковъ же никому, простцу сущу, таковымъ сложеніемъ трапезъ (перстовъ—должно быть надо) благословляти не подобаетъ: того бо ради и речено единственно творити благословеніе, а не многихъ благословляти“.

Начиная свое наставлениe рѣчью о трехъ перстахъ, т.-е. о томъ, что имѣтъ первенствующее значеніе въ троеперстіи, авторъ тѣмъ самимъ уже показываетъ свое желаніе—преподать наставлениe о троеперстіи. Если бы составитель слова имѣлъ въ виду преподать наставлениe о двуперстіи, онъ непремѣнно началъ бы свое слово рѣчью о двухъ перстахъ, т.-е. о томъ, что имѣтъ въ двуперстномъ сложеніи первенствующее значеніе. Далѣе. Требуя, какъ начального дѣйствія, соединенія трехъ перстовъ безъ прямого указанія,—какихъ именно, составитель тѣмъ даетъ возможность разумѣть подъ ними три первые перста. Косвеннымъ основаніемъ къ этому можетъ служить опредѣленіе трехъ перстовъ „равны“: тремя равными перстами справедливѣе назвать три первые перста (великій, указательный и средній); самое наименование четвертаго перста—малымъ, а пятаго—нижнимъ не дозволяетъ признавать ихъ равными великому. Но это еще не такъ важно. Гораздо важнѣе то, что составитель слова указалъ двумъ перстамъ такое

*) II посланія, гл. I, стр. 59.

положение, какого они въ двуперстіи не занимаютъ: „наклоненіе, а не распостертіе двухъ перстовъ“ имѣть мѣсто въ троеперстномъ сложеніи и его нѣтъ въ двуперстіи, гдѣ „два перста расстираются“, при чмъ „одинъ изъ нихъ имѣется мало наклонно“. Такимъ образомъ, Феодоритово слово всѣми своими существенными мѣстами древней редакціи приводить насть къ тому заключенію, что оно и по мысли автора должно представлять, и само по себѣ представляетъ наставленіе о троеперстіи, хотя и не совсѣмъ ясное. И эта неясность допущена авторомъ во всякомъ случаѣ не сознательно, а просто по неумѣнью выражать свою мысль точно и ясно. Нарочито писать неясное наставленіе о перстосложеніи,—такое, которое одинаково могло бытъ толкуемо и какъ наставленіе о двуперстіи, и какъ наставленіе о троеперстіи,—авторъ сталъ бы только въ томъ случаѣ, если бы заботился главнымъ образомъ о распространеніи своего сочиненія, разсчитывая въ данномъ случаѣ на то, что его сочиненіе будутъ читать какъ двуперстники, такъ и троеперстники. Но составитель слова заботился, конечно, о распространеніи того перстосложенія, которое самъ считалъ единственнымъ правильнымъ. А для этого ему нужно было, по мѣрѣ своихъ силъ, дать такое наставленіе о своемъ перстосложеніи, изъ котораго человѣкъ, не знакомый съ его перстосложеніемъ, кое-что понялъ бы о немъ.

Какъ наставленіе о троеперстіи, Феодоритово слово понимали и нѣкоторые изъ первыхъ его переписчиковъ, чмъ только и можно объяснить допущенное ими въ свои списки выраженіе: „креститися треми персты“ *).

Чтобы хоть нѣсколько уяснить себѣ поводъ, по которому написано Феодоритово слово, необходимо обратить

*) Цитов. выше списоekъ Вассiana Козевина.

вниманіс на то, что при возникшихъ у насъ въ XV вѣкѣ спорахъ о перстосложеніи, защитники новаго обряда—двуперстія могли ссыльаться въ доказательство правильности своего перстосложенія на свидѣтельства „святыхъ отецъ“, напр., на извѣстное правило: „аще кто двѣма персты“, которое уже въ XIV вѣкѣ было приспособлено къ положенію доказательства за двуперстіе ¹⁾, на св. Мелетія Антіохійскаго, Іоаннитово повѣствованіе о которомъ было къ этому времени передѣлано такъ, что оно являлось свидѣтельствомъ за двуперстіе; защитники же древняго обычая—троеперстія въ доказательство правильности своего перстосложенія могли ссыльаться только на преданіе, говоря другими словами,—могли указывать на то, что троеперстіе унаслѣдовано ими отъ отцовъ и дѣдовъ. При такомъ положеніи дѣла двуперстіе многимъ могло казаться обрядомъ болѣе правильнымъ только именно потому, что за него были свидѣтельства отъ „св. отецъ“ (въ подлинности этихъ свидѣтельствъ, вслѣдствіе отсутствія научной критики, никто не сомнѣвался), а за троеперстіе не было. Для русскихъ книжниковъ XV вѣка цѣнно было только то, что говорилось „отъ книгъ“ да „отъ святыхъ отецъ“; самостоятельный же разсужденія (какимъ была ссылка троеперстниковъ на преданіе) казались для нихъ слабыми, лишенными незыблемой опоры: „аще кто, не имѣя книги, мудрствуетъ,—сказано въ одномъ поученіи этого времени, —таковыи подобенъ оплоту, безъ подпоръ стоящу“ ²⁾. Мало того. Вступая въ пренія, защитники двуперстія несомнѣнно требовали и отъ своихъ противниковъ ссылки на „св. отецъ“, и отказывались продолжать пренія, такъ какъ

¹⁾ И. Бѣляевъ. Наказные списки..., стр. 41.

²⁾ Правосл. Собесѣди. 1858 г. 2. стр. 176—177. (*

тъ не могли привести ни одной цитаты. Чуткій къ настроению общества, живо воспринимавшій вѣянія времени, составитель слова Феодоритова и поспѣшилъ отозваться на эти требованія въ своемъ сочиненіи *). Но защитники двуперстія, пользуясь несовершенствою опредѣленностію „Феодоритова слова“, поспѣшили и его обратить въ свою пользу, для чего имъ пришлось дополнять и измѣнять всѣ существенныи мѣста слова. Вторая и третья редакція Феодоритова слова въ томъ именно отношеніи интересны, что представляютъ собою ясное свидѣтельство тѣхъ измѣненій и добавленій, путемъ которыхъ защитники двуперстія обратили это наставленіе о троеперстіи въ наставленіе о двуперстіи.

Студентъ Моск. Дух. академіи

Сергѣй Успенскій.

*) А что и защитники дѣйствительно древнихъ обрядовъ иногда составляли подложныя сочиненія въ доказательство правильности своего обряда, это можно отчасти видѣть изъ того, что „въ одномъ сборникеъ XVI в. правило о троекратномъ возглашеніи аллилуїа надписано: „Феодоритово о трегубной аллилуїа“ (Бѣляевъ, цит. соч., стр. 49. „Человѣческая исторія полна примѣрами, какъ желающіе защитить и отстоять то, что считаютъ истиной, никакъ не затрудняются прибѣгать ко лжи“. Богосл. Вѣсти. 1892 г., апрѣль, стр. 147.

Религіозно-нравственныя чтенія въ с. Головинщинѣ, Н.-Ломовскаго уѣзда.

Братскій комитетъ по устройству и веденію религіозно-нравственныхъ чтеній для народа, открытый въ с. Головинщинѣ по предложенію Пензенскаго Иннокентіевскаго Просвѣтительного Братства, началъ свою дѣятельность съ 10 октября 1893 года. Членами братскаго комитета состоять: священникъ П. И. Терновскій, ктиторъ церкви с. Головинщины И. А. Панковъ, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства А. И. Панковъ, діаконы—Ѳ. И. Угрюмовъ и І. А. Крыловъ, директоръ народныхъ училищъ С. П. Никольскій, приставъ 2 стана Н.-Ломовскаго уѣзда В. Н. Алексѣевъ, учителя—А. С. Ягодинъ и И. Ѳ. Кузьминъ, фельдшеръ П. Ѳ. Бѣликовъ, волостной писарь В. В. Мининъ, купецъ Ѳ. И. Ломанинъ и учитель Нижне-ломовскаго городского училища А. Г. Громашевъ. Одни изъ членовъ принимали на себя трудъ по устройству и веденію чтеній, другіе оказываютъ комитету материальную помощь, третьи, кромѣ того, содѣйствуютъ цѣлямъ комитета своимъ служебнымъ и общественнымъ положеніемъ. Чтенія велись священникомъ о. Терновскимъ, учителями Ягодинымъ и Кузьминымъ, фельдшеромъ Бѣликовымъ и волостнымъ писаремъ Мининымъ.

Чтенія первоначально были открыты въ зданіи Головинскаго двухкласснаго училища и производились по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни. Слушателей на первыхъ трехъ чтеніяхъ было не особенно много, и главный контингентъ ихъ составляли дѣти и подростки. Но уже съ четвертаго чтенія, когда стали показываться туманныя картины, для иллюстраціи чтеній, число слушателей настолько возросло, что отъ недостатка воздуха въ аудиторіи

лампа оптическаго фонара не могла горѣть, и приходилось открывать окна. Съ пятаго чтенія число взрослыхъ слушателей было преобладающимъ. На шестомъ чтеніи слушателей была такая масса, что заполнены были не только классная комната, гдѣ происходило чтеніе, но и примыкающій къ ней коридоръ. При такихъ условіяхъ естественно не могло быть такого порядка и тишины и такихъ удобствъ для слушателей, какія желательны при чтеніи, поэтому было объявлено, что впредь на чтенія по воскреснымъ днямъ приглашаются лишь мужчины, для женщинъ назначаются отдѣльные чтенія, а для дѣтей бесѣды по картинамъ—въ другіе дни недѣли. Первая бесѣда съ дѣтьми по картинамъ была 19 ноября (въ пятницу), а первое чтеніе для женщинъ—23 ноября (во вторникъ). Чтенія для женщинъ были назначены въ женскомъ училищѣ, которое оказалось болѣе удобнымъ для веденія чтеній, поэтому тамъ происходили всѣ чтенія—для мужчинъ, женщинъ и дѣтей—до конца сезона.

Съ 10 октября 1893 года по 22 апрѣля 1894 года состоялось 50 чтеній: 29 для мужчинъ (считая въ томъ числѣ 6 первыхъ чтеній, которыя были общими для мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и одно послѣднее, также совмѣстное), 13 для женщинъ и 8 бесѣдъ по картинамъ для дѣтей. По мѣсяцамъ чтенія распредѣляются такъ: въ октябрѣ было 4 чтенія, въ ноябрѣ 7, въ декабрѣ 10, въ январѣ и февралѣ по 9, въ марта 8, въ апрѣль 3. Каждое чтеніе, исключая бесѣду съ дѣтьми, состояло изъ трехъ отдѣленій разнаго содержанія, читаемыхъ разными лицами. Первые два отдѣленія обыкновенно составляли статьи религіознаго содержанія, а третье—чтенія по русской исторіи и нравоучительные рассказы. Иногда же всѣ три отдѣленія состояли изъ статей исключительно религіознаго содержанія.

Содержаніе членій для мужчинъ. Статьи, прочитанныя на 29 членіяхъ для мужчинъ (въ томъ числѣ 7 общихъ), по содережанію можно подраздѣлить на слѣдующіе отдѣлы: I. священная и церковная исторія, житія святыхъ и описаніе св. мѣстъ. II. Вѣроученіе и правоученіе. Этотъ отдѣлъ состоялъ большою частію изъ поученій, которыя, за исключеніемъ немногихъ, избирались примѣнительно къ церковнымъ празднествамъ и воспоминаемымъ Церковью священнымъ событиямъ. III. Отечественная исторія. Материалъ для членій по русской исторіи служили брошюры, издаваемые учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной Комиссіей по устройству народныхъ членій. IV. Нравоучительные разсказы изъ современной жизни. Къ подбору этихъ разсказовъ братскій комитетъ относился съ большимъ вниманіемъ и крайне осторожно. Избирались такие разсказы, въ которыхъ просто и ясно, на примѣрахъ повседневной жизни выражаются нравственные законы истинно-христіанской жизни и указываются пороки—отступленія отъ этихъ законовъ.

Отд. I. Священная и церковная исторія, житія святыхъ и описаніе св. мѣстъ: 1) сотвореніе міра и жизнь первыхъ людей въ раю. По русской библіи. 2) Грѣхопаденіе первыхъ людей, обѣтованіе о Спасителѣ. Исполненіе обѣтованія: Рождество Пр. Богородицы, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе, Рождество Христово. Изъ книги „Пастырское Назиданіе“, т. 2. 3) Срѣтеніе Господне, поклоненіе волхвовъ, бѣгство св. семейства въ Египетъ. Жизнь Спасителя въ Назаретѣ до вступленія на общественное служеніе. О Предчетѣ и Крещеніи Господнемъ. Изъ той же книги. 4) Искушеніе Іисуса Христа въ пустынѣ: первые апостолы. Значеніе общественнаго служенія Спасителя роду человѣческому. (Изъ той же книги). О св. евангеліи. Изъ журнала

„Мірской Вѣстникъ“ 1879 г., № 2. 5) Двѣнадцать членій о Св. землѣ, свящ. Пѣвцова. Въ этихъ членіяхъ, въ связи съ описаніемъ св. мѣстъ Палестины, удобоповятно и увлекательно разсказывается о всѣхъ главнѣйшихъ событияхъ священnoй истории Нового Завѣта, касаясь отчасти лицъ и событий и ветхозавѣтной истории. 6) Ученіе Господа нашего Іисуса Христа. 7) Пять членій по истории христіанской Церкви: св. апостолы, св. мученики, равноапостольный царь Константинъ, св. отцы и учители Церкви. (Читано по брошюре прот. Опатовича, съ дополненіями изъ истории христ. Церкви прот. Смирнова и другихъ книгъ). 8) Житія святыхъ: Андрея Критскаго (прочитано въ день памяти святаго, 17 октября), святителя Николая Чудотворца (6 декабря), просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія, митрополита Филиппа, Феодора Тирона (прочитано въ первое воскресеніе Вел. поста). 9) Гора Аѳонъ. (Прочитано во второе воскресеніе Вел. поста, въ связи съ членіемъ о св. Григоріи Паламѣ, подвижнике Аѳона, память котораго совершается Церковью во 2-ю недѣлю поста). 10) Богомольцы у святынь Кієва. Лавра. 2 членія. Изд. Постоянной Комиссіи.

Отд. II. Вѣроученіе и правоученіе: 1) Бесѣда о крестномъ знаменіи, въ связи съ ученіемъ о Пресвятой Троицѣ, прот. Знаменского. 2) Поученіе о смерти и загробной жизни и о пользѣ поминовенія усопшихъ. Изъ книги „Пастырское Назиданіе“. 3) „Зима“. Изъ Троицкихъ Листковъ. 4) Женихи и невѣсты. Очеркъ епископа Виссаріона. 5) Мученикъ за Царя. Изъ Тр. Листковъ. 6) Поученіе на Введеніе во храмъ Пр. Богородицы,protoіер. Путатина: „Дѣти понятливы, будьте при нихъ осторожны“. Изъ Троицк. Книжекъ. 7) Братья и сестры. Очеркъ еписк. Виссаріона. 8) Старость, его же. 9) „Родители, берегите

своихъ дѣтей". Изъ Тр. Листк. 10) Какъ мы должны смотрѣть на свою смерть. Поученіе прот. Путатина на Срѣтеніе Господне. 11) Себя не хвали, другихъ не суди. Поученіе въ недѣлю о мытарѣ и фарисѣ. 12) Чему учатъ муравей и пчела и къ чему ведутъ семейные раздоры. Изъ Троицк. Листковъ. 13) О страшномъ судѣ. Изъ сборника проповѣдей „Святель". 14) Поученіе во время масляницы, изъ сборника „Святель", и „Прощенное воскресеніе", изъ „Сельскаго Вѣстника". 15) Душе моя, что спиши? Поученіе изъ Троицк. Листковъ. 16) Великій постъ, свящ. М. Соколова. Изд. Пост. Ком. Брошюра эта по частямъ читалась во всѣ шесть воскресеній Вел. поста, въ иныхъ мѣстахъ съ дополненіями изъ другихъ книгъ. Въ первое воскресеніе прочитано: установление и цѣль поста, приготовительная недѣля и первая недѣля В. поста; во второе воскресеніе о св. Григоріи Паламѣ, подвижнике Аѳона, при чемъ сдѣлано добавленіе о горѣ Аѳонѣ по брошюрѣ Сахарова. Въ третье воскресеніе прочитано о поклоненіи св. Кресту, въ связи съ чтеніемъ о равнопостольномъ царѣ Константинѣ и воззвиженіи Креста, такъ какъ послѣднее чтеніе, по порядку чтеній по церковной исторіи, пришлось въ то же воскресеніе; въ четвертое воскресеніе прочитано о св. Иоаннѣ Лѣствичнике. Предметомъ чтенія въ пятое воскресеніе было содержаніе и значеніе великаго канона св. Андрея Критскаго, житіе Маріи Египетской и объясненіе причинъ, по которымъ установлено Церковью совершать въ субботу пятой недѣли поста акаѳистъ Пр. Богородицѣ. Въ Вербное воскресеніе изъ книгъ „Великій постъ" и „Уничиженіе на землѣ Господа нашего И. Христа" прот. Опатовича прочитано о послѣднихъ дняхъ земной жизни Спасителя, въ связи съ особенностями богослуженія недѣли Вай и Страстной

седьмицы. 17) Два поученія св. Іоанна Златоуста о покаянії. 18) Скорбный путь покаянія. Изъ журнала „Душеполезное Чтеніе“ 1894 г., № 3. 19) Пастырское собесѣданіе о пожертвованіяхъ въ пользу Св. земли. Изд. Палестинскаго Общества. 20) О вредѣ пьянства. Изъ сборника „Свѧтель“. 21) Пиръ вѣры. (Воскресеніе Христово и особенности пасхального богослуженія). Изъ Троицкихъ Листковъ.

Отд. III. Отечественная исторія: 1) Начало христіанства на Руси. Владиміръ св. 2) Сыновья св. Владимира: св. Борисъ и Глѣбъ, Ярославъ. 3) Нашествіе татаръ и князь Михаилъ Тверской. 4) Св. Благовѣрный вел. князь Александръ Невскій. 4) О святыхъ Московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексіи и о мамаевомъ побоищѣ. 6) Іоаннъ III, Іоаннъ IV, явленіе иконы Богоматери въ Казани, начало книгопечатанія на Руси. 7) Смутное время на Руси и воцареніе Дома Романовыхъ, 2 чтенія. 8) Царь Алексѣй Михайловичъ и патріархъ Никонъ, начало раскола. 9) О Петрѣ Великомъ, 2 чтенія. 10) Купецъ Иголкинъ и его подвигъ. Историческая быль временъ Петра I. 11) Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. 12) Народная война 1812 г., 3 чтенія. 13) Главнѣйшія события изъ царствованія императора Николая I. Пребываніе императора Николая Павловича въ уѣздномъ городѣ Чембарѣ; статья Д. В. Ильченко, изъ „Русской старины“ 1882 г. 15) Царь Освободитель. 15) Милость Божія надъ Царемъ, явленная землѣ Русской 17 октября 1888 года. Эта брошюра была прочитана два раза: 17 октября и 22 апрѣля, въ связи съ извѣщеніемъ о состоявшейся помоловкѣ Наслѣдника Цесаревича. Во второй разъ чтеніе это было иллюстрировано 11-ю картинами.

Отд. IV. Нравоучительные рассказы: 1) Старикъ Никита и его три дочери. Изд. Пост. Ком. Содержаніе рассказа — неблагодарность и безжалостное отношение двухъ дочерей къ старику отцу, надѣлившему ихъ своимъ богатствомъ, и трогательное проявленіе любви къ отцу третьей дочери, которой онъ во всемъ отказалъ. Рассказъ этотъ, прослушанный съ большимъ вниманіемъ, произвелъ сильное впечатлѣніе: три экземпляра этой брошюры долгое время ходили по рукамъ, а отношенія дѣйствующихъ лицъ рассказа становились предметомъ разсужденій. 2) Братья, или деревенское семейное дѣло. Изд. Пост. Комиссіи. Въ этомъ рассказѣ выясняется, насколько маловажны бываютъ причины семейныхъ неурядицъ и однакожъ насколько эти неурядицы гибельны, и сколь возвышенна и благотворна для души братская семейная любовь. Послѣ прочтенія этого рассказа, приходскимъ священникомъ сказано нѣсколько словъ къ убѣженію слушателей хранить миръ и любовь въ своимъ семействахъ. 3) Судъ людской и Божій. А. Погоссаго и А. Полисадова. Изд. С.-Петерб. Комитета Грамотности. Брошюра эта состоитъ изъ трехъ частей: въ первой — „слово всѣмъ крещенымъ“ авторы убѣждаютъ „установить въ домахъ нашихъ миръ и совѣтъ, ввести въ семью свою любовь и уваженіе и — прежде всего — перестать оскорблять женщину“; во второй части рассказывается о жестокомъ обращеніи мужа съ женой; въ третьей — о помилованіи Г. Христомъ женщины, уличенной въ грѣхѣ. Въ заключеніи брошюры говорится: „Братья! когда будете судить согрѣшившую жену, сестру или дочь вашу, вспомните святой судъ Того Суды, Который не осуждалъ и не казнилъ, а прощалъ и призывалъ къ новой жизни падшаго человѣка“. 4) Яблоко отъ яблони не далеко падаетъ. Издание журнала „Читальня Народной Школы“ за 1893 г.

Въ брошюре этой рассказывается, какъ дурные поступки отца—лѣнь, пьянство, воровство—постоянно пріучили къ нимъ и сына. Разсказу этому предшествовало чтеніе поученія изъ Троицкихъ Листковъ: „Родители, берегите своихъ дѣтей“, такъ что разсказъ служилъ нагляднымъ примѣромъ къ сдѣланному въ поученіи выводу. 5) Пахарь. Д. В. Григоровича. Изд. Ком. Грам. Разсказу этому предшествовало чтеніе о жизни праородителей въ раю и о грѣхопаданіи ихъ. Основываясь на заповѣди, данной Богомъ Адаму: „въ потѣ лица твоего будешь ѿсть хлѣбъ“, священникъ о. Терновскій выяснилъ передъ слушателями нравственное значеніе для человѣка земледѣльческаго труда и указалъ, что и въ наше время, когда многіе побросали сохи и ушли въ городъ искать легкаго труда, есть еще люди, которые глубоко убѣждены, что земледѣльческій трудъ — благословенный Самимъ Богомъ трудъ, что этотъ трудъ не унижаетъ, а возвышаетъ человѣка, сохраняетъ чистоту души его. Послѣ того уже приступлено было къ чтенію разсказа, въ которомъ представленъ типъ пахаря, „благочестивая жизнь котораго“, говоря словами автора, „прошла въ трудѣ безпрерывномъ, неусыпномъ; онъ, пока жилъ, сдѣлалъ все, что могъ, и сдѣлалъ все, что долженъ былъ сдѣлать. Онъ, не подозрѣвая того, служилъ совѣтомъ, образцомъ и примѣромъ для другихъ“. 6) Тонулъ да выплылъ, или похожденія мужичка въ Петерѣ. Изд. Пост. Ком. Зажиточный крестьянинъ пахарь, огорченный неурожаемъ нѣсколькихъ лѣтъ, распродаетъ все свое имущество и переселяется въ Петербургъ, надѣясь тамъ разжиться; но совершенное одиночество его среди большого незнакомаго города и незнаніе городской жизни—съ одной стороны, и разнообразные соблазны этой жизни—съ другой, вконецъ разоряютъ его; онъ уже съ радостью возвращается на

родину и съ горечью говорить: „и другу и недругу закажу теперь не гоняться за дальней наживой. Дорого обошлась ми ё эта затѣя... одной наукѣ только научила, эту науку я по гробъ помнить буду и вамъ (дѣтямъ) завѣщаю: не на свой разумъ, а на Божью помошь разсчитывайте“.

Рассказы выслушиваются съ большимъ вниманіемъ и видимо нравятся посѣтителямъ чтеній: каждый разъ послѣ прочтенія рассказа являются желающіе получить книгу, содержащую этотъ именно разсказъ и еще разъ прочесть его на дому. Приходилось не разъ убѣждаться, что истинный смыслъ рассказовъ и воспитательное значеніе ихъ понимается народомъ. Это, между прочимъ, видно изъ слушая, разсказанного мѣстнымъ священникомъ о. Терновскимъ. Въ одной крестьянской семье произошелъ разладъ между тестемъ и зятемъ, жившимъ въ домѣ тестя; разладъ былъ настолько великъ, что тестя выслалъ зята изъ своего дома. О. Терновскій, будучи приглашенъ въ домъ крестьянина для примиренія враждующихъ, засталъ тамъ нѣсколько „стариковъ“, которые уговаривали хозяина дома простить своего зятя, и одинъ изъ нихъ, постоянный посѣтитель чтеній, для большей убѣдительности своихъ словъ приводилъ доводы и примѣры изъ прочитанныхъ на чтеніяхъ рассказовъ.

Чтенія для женщинъ велись, подъ наблюдениемъ священника, слѣдующими лицами: учительницей женского училища С. П. Бѣликовой, помощницей учителя мужескаго училища А. Ф. Кузьминой, женой учителя Е. А. Кузьминой и Е. А. Сазоновой (двѣ послѣднія также имѣютъ званіе учительницъ).

Содержаніемъ чтеній для женщинъ служили слѣдующія статьи: 1) Жизнь Божіей Матери. 2) Житіе св. великомученицы Екатерины. 3) Бесѣда Господа съ самарянкой.

4) Страданія, смерть и воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа. 5) Житіе св. великомученицы Варвары. 6) Житіе святителя и чудотворца Николая. 7) Житіе св. первоучителей славянъ Кирилла и Меѳодія. 8) О горѣ Елеонской (изъ чтеній о Св. землѣ, свящ. Пѣвцова). 9) Виѳлеемъ (изъ тѣхъ же чтеній). 10) О Св. землѣ чтеніе 9-е, содержащее описание Вифаніи, пути къ р. Іордану, р. Іордана, Мертваго моря, въ связи съ священноисторическими событиями сихъ мѣстностей. 11) О Іосифѣ Прекрасномъ. 12) Чудеса Господа нашего І. Христа. 13) Ученіе Христа Спасителя. 14) О трудахъ св. Апостоловъ. 15) Гоненія на христіанъ и св. мученики. 16) Св. Константинъ и Елена. 17) Св. Алексій, Человѣкъ Божій. 18) Богомольцы у сватыни Кіева. Лавра. 19) Житіе св. Маріи Египетской. 20) Свекрови и невѣстки. Очеркъ епископа Виссаріона. 21) Снохи въ семье. Изъ Троицкихъ Листковъ. 22) Прощеное воскресеніе. Изъ „Сельскаго Вѣстника“. 23) Великій постъ. Чтеніе свящ. М. Соколова. 24) Г. Назаретъ (изъ чтеній о Св. землѣ) и поученіе въ день Благовѣщенія. 25) О Владимірѣ св. и крещеніи русскаго народа. 26) О сыновьяхъ св. Владимира. 27) Нашествіе татаръ и кн. Александръ Невскій. 28) Димитрій Донской, побѣдитель татаръ на Куликовомъ полѣ. 29) О Петрѣ Великомъ, два чтенія. 30) Царь Освободитель. 31) Старикъ Никита и его три дочери. 32) Безвѣстная труженица. Рассказъ Хмелевой, изъ журнала „Родникъ“ 1886 г. 33) Судъ людской и Божій.

Картини. Употребленіе туманныхъ картинъ начато съ 4-го чтенія, и всѣ послѣдующія чтенія, до конца сезона, иллюстрировались картинами. Оптическій фонарь съ керосиновымъ освѣщеніемъ пріобрѣтенъ братскимъ комитетомъ въ собственность изъ С.-Петербургскаго магазина Рихтера;

картины же для пользованія получались главнымъ образомъ изъ г. Переяславля Залѣсскаго Влад. губ., изъ художественной мастерской Курчевскаго. Картины выписывались каждый разъ на четыре недѣли отъ 30 до 40 штукъ за разъ, съ платою отъ 5 до 6 р. за группу. (Пересылка въ одинъ конецъ на счетъ братскаго комитета).

Кромѣ того, братскій комитетъ пользовался небольшимъ количествомъ картинъ изъ с. Б.-Верховъ и Блиновки (16 карт.) и отъ Киевской комиссіи народныхъ чтеній (26). Всего показано было 240 картинъ, которая по содержанию своему распредѣляются такъ: изъ свящ. исторіи Ветхаго Завѣта 14 листовъ, Нового Завѣта 68, изъ исторіи Церкви 19, житій святыхъ 16, видовъ Св. земли, городовъ, храмовъ, памятниковъ и проч. 29, картинъ изъ Русской исторіи 72, портретовъ Особъ Царствующаго Дома и историческихъ лицъ 22.

Картины при помощи оптическаго фонаря, какъ извѣстно, возможно показывать лишь въ темнотѣ, поэтому осенью и зимою чтенія начинались послѣ захода солнца, а весною (въ мартѣ и апрѣлѣ), чтобы начинать и оканчивать ихъ раньше, еще при солнцѣ, употреблялись занавѣски для оконъ, склеенные изъ синей сахарной бумаги. Лампа для чтеца покрывалась колпакомъ изъ черной матеріи. Для притока свѣжаго воздуха къ фонарю, черезъ форточку въ окнѣ проведена была совѣтъ жестяная труба; безъ этого приспособленія лампа въ фонарѣ при большомъ стеченіи слушателей на столько слабо горѣла, что приходилось, даже зимою, открывать двери и окна. Экранъ для картинъ имѣть въ высоту и ширину по 4 аршина,—что вполнѣ достаточно для помѣщенія, имѣющаго 16 арш. длины и 9 ширины, при 200—250 зрителяхъ.

Картина обыкновенно показывалась тотчасъ послѣ описанія предмета или событія, представленнаго на ней; при чёмъ чтеніе прерывалось, чтобы дать время разсмотрѣть картину, затѣмъ слѣдовало краткое объясненіе ея; при этомъ иногда со стороны слушателей предлагались вопросы, иногда слышались краткія замѣчанія, изъ которыхъ, между прочимъ, видно было, что картина исправляла неправильное представлѣніе слушателя объ извѣстномъ событіи или предметѣ, составленное имъ по одному лишь описанію.

Употребленіе картинъ при народныхъ чтеніяхъ нельзя не признать весьма полезнымъ, если принять во вниманіе полуграмотныхъ и, большою частию, совершенно неграмотныхъ слушателей, не привыкшихъ съ должною быстротою слѣдить за изложеніемъ мыслей, выраженныхъ книжнымъ языкомъ, и не могущихъ иногда составить себѣ яснаго представлѣнія объ обстановкѣ событія, о которомъ они слышать, быть можетъ, въ первый разъ. Картина, удачно подходящая къ тексту, не только разясняетъ его, но и дополняетъ, оживляетъ и олицетворяетъ.

Бесѣды съ дѣтьми по картинамъ велись закономъ учителемъ и учителями двухкласснаго училища. На бесѣды являлись какъ школьники, такъ и дѣти, не посѣщающія школу; между послѣдними были и дѣти 5—6 лѣтъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда картины представляли событія, знакомыя ученикамъ, то объясненія картинамъ дѣлали, по вопросамъ преподавателей, старшіе изъ учениковъ двухкласснаго училища; младшимъ же ученикамъ, а также и дѣтямъ, не посѣщающимъ школы, предлагались посильные для нихъ вопросы для повторенія и объясненія частностей картины. Дѣтямъ, явившимся на бесѣды, предоставлялась полная свобода предлагать вопросы и высказывать свои впечатлѣнія; несмотря на это, бесѣды сопровождались

тишиной и порядкомъ, что объясняется тѣмъ интересомъ, который возбуждали въ дѣтяхъ картины. Бесѣды, продолжаясь отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ часа, обыкновенно проходили весьма оживленно; не утомляя дѣтей, онѣ вмѣстѣ съ полезнымъ удовольствіемъ доставляли имъ и духовную пищу.

Пѣніе. Всѣ чтенія для мужчинъ и нѣкоторыя женскія, когда они назначались въ праздничные дни, сопровождались пѣніемъ мѣстного хора пѣвчихъ подъ управлениемъ учителя Ягодина. Въ нѣкоторыхъ, болѣе простыхъ пѣснопѣніяхъ, участвовали и ученики трехъ старшихъ отдѣленій двухкласснаго училища. Духовныя пѣснопѣнія, назначенные на чтеніяхъ, писались учениками въ тетради и въ теченіе недѣли, предшествовавшей чтенію, разучивались на урокахъ пѣнія.

Для исполненія на чтеніяхъ избирались такія духовныя пѣснопѣнія, которыя имѣютъ какое-либо отношеніе къ читаемому или отличаются умилительностью своего напѣва. Пѣніе всегда выслушивалось стоя. Пѣніе или предшествовало чтенію извѣстной статьи, или слѣдовало за нею. Когда же представлялась возможность подобрать такое пѣснопѣніе, содержаніе котораго имѣть непосредственную связь съ читаемымъ, тогда въ соответствующемъ мѣстѣ чтенія дѣлался перерывъ, и пѣлась назначенная священная пѣснь. Такъ, напр., при чтеніи о Рождествѣ Христовѣ, послѣ того, какъ прочитана ангельская пѣснь „Слава въ вышнихъ Богу“, пѣвчие пропѣли ее; когда читалось о свиданіи Богоматери съ Елизаветою, пропѣта пѣснь „Величить душа моя Господа“; на чтеніи о Срѣтеніи Господнемъ — „Нынѣ отпускаешি“; когда читалось о покаявшемся разбойнику, исполнено „Разбойника благоразумнаго“. Иногда священная пѣснь, имѣющая непосредственную связь съ читаемымъ, прежде исполненія ея хоромъ отчетливо и

громко прочитывалась; это дѣлалось для того, чтобы слушатели лучше могли разобрать при пѣніи слова и вникнуть въ содержаніе и смыслъ духовной пѣсни.

Во многихъ случаяхъ и картина и пѣніе весьма удачно подходили къ содержанію читаемаго, и это производило сильное впечатлѣніе на чувство слушателей, что особенно замѣтно было на чтеніяхъ о страданіяхъ Христовыхъ. Самое содержаніе читаемаго, масса слушателей, старающихся не проронить ни одного слова,—воодушевляютъ чтеца: голосъ его раздается все громче и громче среди тишины; воодушевленіе чтеца передается, конечно, и къ слушателямъ. Но вотъ чтецъ умолкъ; изъ мрака появляются ярко освѣщенные величественные фигуры картины „снятіе со креста“ и начинается „плачъ священный“—тихое пѣніе пѣсни „Благообразный Іосифъ“. Взоры всѣхъ впились въ картину: пречистое тѣло Страдальца покойится на плечѣ Іосифа Аrimаeйскаго, рука Его опустилась внизъ, видны капли крови; Пресвятая Матерь Спасителя поддерживается Его любимымъ ученикомъ, видна скорбь на лицахъ мироносицъ.... А пѣніе все льется, льется; мракъ способствуетъ сосредоточенности и умиленію; послышался вздохъ, на нѣкоторыхъ лицахъ видны слезы....

Продолжительность чтеній и посѣтители. Чтенія для мужчинъ продолжались отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 3 часовъ, женская чтенія отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 2 $\frac{1}{2}$ часовъ.

По приблизительному счету на 29 мужскихъ чтеніяхъ слушателей было 4674, что въ среднемъ на каждое чтеніе составляетъ 161 ч.; на 13 женскихъ чтеніяхъ присутствовало 1860 слушательницъ, т.-е. по 143 на каждомъ чтеніи; на 8 бесѣдахъ съ дѣтьми присутствовало, считая по 70 на каждой, 560 челов. А всего на 50 чтеніяхъ перебывало 7094 ч., на каждое же чтеніе въ среднемъ

выводъ приходится по 141 челов. Наименьшее число слушателей было 70, наибольшее 250 человѣкъ.

Чтенія посѣщались людьми всѣхъ возрастовъ: какъ сѣдовласыми старцами, такъ и людьми среднихъ лѣтъ и молодыми; на мужскихъ чтеніяхъ бывало больше людей пожилыхъ, а на женскихъ—молодыхъ женщинъ и девицъ. Если предположить, что молодежь искала на чтеніяхъ съ картинами лишь развлеченія, то никакъ нельзя сказать того о людяхъ преклонныхъ и среднихъ лѣтъ, которые шли на чтенія, конечно, ужъ не ради развлеченія, а чтобы услышать полезное и спасительное для души и чемунибудь научиться. На сколько чтенія удовлетворяли указаннымъ стремленіямъ слушателей, можно видѣть изъ того, что общее число ихъ къ концу сезона не уменьшилось и что въ средѣ ихъ можно было видѣть постоянныхъ посѣтителей, которые съ начала и до конца не опускали ни одного чтенія безъ уважительныхъ причинъ. Во всякомъ случаѣ чтенія для народа, не привыкшаго пользоваться книгою или, въ большинствѣ, лишенаго доступа къ ней по своей безграмотности и не знающаго чѣмъ занять большую часть праздничнаго дня, служатъ сильнымъ отвлекающимъ средствомъ отъ кабака и такихъ безполезныхъ, а подчасъ вредныхъ и грубыхъ развлечений, какъ орлянка, карты, бильярдъ *), кулачные бои и проч.

Съ удовольствиемъ отмѣчаемъ здѣсь тотъ фактъ, что на чтеніяхъ бывали и раскольники.

Можно думать, что чтенія на столько интересуютъ мѣстное населеніе, что оно сообщаетъ о нихъ и жителямъ

*) Бильярдъ начинаетъ пользоваться значительной популярностью въ такихъ базарныхъ селахъ, какъ Головинщина: въ трактирахъ играютъ въ шары на деньги, на вино и пиво, на варенье къ чаю и проч.

другихъ сель. Такъ, по четвергамъ, когда начинается съездъ на базаръ, бывающій здѣсь въ пятницу, на женскихъ чтеніяхъ можно было видѣть крестьянъ, не принадлежащихъ къ жителямъ с. Головинщины.

Посѣтители всегда соблюдали на чтеніяхъ порядокъ и благопристойность, такъ что въ особомъ надзорѣ за соблюдениемъ порядка надобности не являлось.

Начиная съ 15-го чтенія (16 января), посѣтителямъ чтеній стали выдаваться отъ братскаго комитета для прочтения на дому книжки религиозно-нравственного содержанія, преимущественно Троицкіе Листки, сброшюрованные по нѣскольку листковъ.

Приходъ и расходъ денежныхъ суммъ. Чтобы лучше обставить чтенія, братскій комитетъ еще до открытия ихъ рѣшилъ выписать оптическій фонарь, но денегъ для этого не было ни копейки. Устроители чтеній, увѣренные въ томъ, что деньги найдутся, лишь бы явилось у общества сочувствіе къ чтеніямъ, пріобрѣли въ кредитъ фонарь стоимостью въ 60 руб., съ условіемъ уплатить деньги чрезъ 7 мѣсяцевъ. Надежды не обманули ихъ: въ скоромъ времени пожертвованій разныхъ лицъ было столь достаточно, что не только деньги за фонарь были уплачены сполна и притомъ гораздо раньше срока, но, даже съ остаткомъ, покрыты и всѣ расходы по веденію чтеній, а расходы эти, какъ оказалось, были не такъ малы, какъ предполагали устроители чтеній, еще не начавъ дѣла.

Трудъ по сбору пожертвованій привялъ на себя священникъ о. Терновскій: вмѣстѣ съ крестьяниномъ Павломъ Дубининымъ, постояннымъ посѣтителемъ чтеній, священникъ обошелъ дома своихъ прихожанъ, разъясняя имъ цѣль и значеніе чтеній и предлагая пожертвовать на это доброе дѣло кто чѣмъ можетъ. Болѣе состоятельные люди

жертвовали деньгами, которые записывались въ особую книгу; большинство же—мукою и зерномъ, кто ведро, кто два. На дѣло просвѣщенія народа являлись жертвователями не только жители с. Головинщины, но и постороннія лица. Принося всѣмъ жертвователямъ глубокую благодарность братскаго комитета, приводимъ списокъ имъ: О. И. Ламакинъ и П. В. Карпова по 10 р.; директоръ народныхъ училищъ С. П. Никольскій, И. А. Панковъ, В. А. Скобейко и неизвѣстный по 5 руб.; Л. П. Грекоровичъ, И. А. Чижинъ и Н. Я. Кобловъ по 3 руб.; А. И. Панковъ, С. М. Паршинъ и Т. М. Миловъ по 2 р.; И. С. Мокейкинъ 1 р. 80 к.; А. А. Брандъ и И. А. Михѣевъ по 1 р. 50 к.; А. Г. Громашевъ 1 р. 34 к.; А. И. Гасконскій и В. В. Поляковъ по 1 р. 33 к.; И. И. Панковъ, И. И. Дубининъ, П. Д. Панковъ, М. Е. Андреевъ, М. Ф. Улановъ, Г. Ф. Улановъ, Ф. Ф. Паршинъ, Я. Ф. Паршинъ, С. И. Якушкинъ, В. Н. Алексѣевъ, П. М. Климкинъ, А. Д. Козловъ, Н. Я. Которовъ, А. И. Фанющинъ, И. П. Поповъ—Прѣсловъ, Г. А. Стецкевичъ, М. П. Климкинъ, Д. В. Мельниковъ, А. С. Спиринъ, А. Ерховъ, свящ. А. П. Солоновъ, свящ. В. И. Лентовскій, свящ. А. А. Архангельскій, Е. И. Лентовская, И. А. Барышевъ—по 1 руб.; отъ разныхъ лицъ, пожертвовавшихъ менѣе 1 руб., поступило 22 р. 28 к.; кромѣ того собрано ржи и муки 80 пуд. 30 ф., цѣною по 40 к. за пудъ, на 32 р. 30 к. А всего на приходъ поступило 143 р. 38 к. Изъ этой суммы произведены слѣдующіе расходы: 1) пріобрѣтеніе оптическаго фонаря, пересылка его почтой изъ Петербурга и доставка изъ Каменской Почтовой конторы—60 р. 75 к., 2) пріобрѣтено книгъ для библіотеки на 8 р. 56 коп., 3) двѣ книги для записей на 1 руб., 4) полотно, шнуръ, кольца, гвозди и рама для экрана—6 р. 55 к., 5) выслано

въ художественную мастерскую Курчевского за пользованіе 200 картинами—32 р., 6) пересылка денегъ и картинъ въ Переяславль—Залѣсскій—6 р. 90 к., 7) пересылка картинъ изъ Киевской Комиссіи народныхъ чтеній и обратно—4 р. 7 к., 8) пересылка 30 простыхъ и заказныхъ писемъ и одной телеграммы—2 р. 68 к., 9) куплены огарки восковыхъ свѣчъ для освѣщенія при пѣніи—1 р. 35 к., 10) выдано пѣвчимъ—3 р. 15 к., 11) уплачено за 57 листовъ сахарной бумаги для занавѣсокъ и за гвозди—60 к., 12) за жестяную трубу для притока свѣжаго воздуха къ фонарю—1 р. 25 к., 13) выдано сторожихъ женскаго училища за разборку мебели послѣ чтеній—1 р. Всего 129 р. 86 к., въ остаткѣ состоить 13 р. 52 к.

Въ заключеніе пріятнымъ долгомъ считаю упомянуть о томъ вниманіи, которое окказалъ чтеніямъ г. директоръ народныхъ училищъ, д. с. с. С. П. Никольскій, своимъ посвѣщеніемъ одного изъ нихъ и вступленіемъ въ число членовъ Головинщинскаго братскаго комитета. Его Превосходительство, выслушавъ всѣ три отдѣленія, въ книгу для записи содержанія чтеній внесъ о нихъ слѣдующій отзывъ: „Съ величайшимъ удовольствиемъ прослушалъ я три интересныхъ чтенія и сопровождавшее оныя пѣніе молитвъ, и имѣлъ возможность убѣдиться въ глубокомъ вниманіи всѣхъ слушателей, а слѣдовательно и въ пользуносимой этими чтеніями. Не могу, съ своей стороны, не принести глубокой благодарности священнику села Головинщины, отцу Петру Терновскому, а также преподавателямъ и преподавательницамъ Головинщинскихъ училищъ, за ихъ полезные труды въ дѣлѣ нравственно-религіознаго просвѣщенія мѣстнаго сельскаго населенія и отъ всей души желаю столь-же плодотворной дѣятельности и въ будущемъ“.

Илья Кузьминъ.

Освящение новоустроенной церкви—школы въ деревнѣ Александровкѣ, Мокш. уѣзда, 3-го земскаго участка.

30 го августа сего 1894-го года торжественно совершено было въ деревнѣ Александровкѣ, Мокшанскаго уѣзда, 3-го земскаго участка освященіе построенной церкви—школы. Торжество это началось еще наканунѣ служеніемъ всенощной, которую совершалъ о. каѳедральный протоіерей К. ѡ. Смирновъ съ двумя священниками: села Кологриковки Евграфомъ Любимовымъ и села Хоневеки Ioannомъ Благосмысловымъ. Несмотря на дождливую погоду, молящихся было много. Всенощное богослуженіе окончилось въ 9 часовъ вечера. На утро 30-го августа, въ самый день освященія церкви—школы, деревня украсилась флагами: предъ каждымъ почти домомъ вывѣшенъ былъ флагъ самодѣльной работы (одинъ флагъ состоялъ изъ бѣлаго полотна съ красною оторочкою, другой—на половину изъ бѣлаго и на половину изъ краснаго, а третій—просто изъ краснаго платка). Кромѣ того, предъ каждымъ почти домомъ поставленъ былъ столъ, покрытый бѣлою скатертью съ хлѣбомъ—солью, а на нѣкоторыхъ столахъ видѣлись и восковыя свѣчи. Когда о. каѳедральный протоіерей вмѣстѣ съ земскимъ начальникомъ изъ села Кологриковки подѣхалъ въ 9-мъ часу утра къ церкви—школѣ, одинъ изъ старшинъ на крыльцѣ оной встрѣтилъ ихъ съ хлѣбомъ—солью. Все это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что жители захолустныхъ деревень, отстоящихъ въ значительной дали (на 10—15 верстъ) отъ своихъ приходскихъ храмовъ, въ высшей степени были рады освященію церкви—школы.

Освященіе церкви—школы началось въ началѣ 10-го часа утра. Чинъ освященія совершалъ каѳедральный протоіерей К. Смирновъ въ сослуженіи о. протоіерея села Покровскихъ Вазерокъ Ioanna Ястребова, священника

села Кологривовки Евграфа Любимова, священника села Хоненевки Иоанна Благосмыслова, священника села Липовки Иоанна Аргентова и священника села Мерлинки Громова. Стечење народа было весьма большое, такъ что едва одна треть его могла помѣститься въ церкви — школѣ, а двѣ трети стояли виѣ ея. Но несмотря на большое стечење народа, во все время священнодѣйствія соблюдались строгій порядокъ и тишина, благодаря распорядительности земскаго начальника Д. П. Бабичева. Всльдъ за освященіемъ началось служение божественной литургіи, которую совершилъ каѳедр. протоіерей съ означенными священниками. Какъ во время освященія, такъ и во время литургіи пѣлъ хоръ пѣвчихъ, приглашенный изъ села Лунина. Во время причастнаго священникъ села Кологривовки произнесъ поученіе о цѣли и важномъ значеніи новоустроенной церкви — школы для поселянъ и ихъ дѣтей, а по прочтепіи заамвонной молитвы говорилъ нижеопомѣщенню о. каѳедральный протоіерей.

По окончаніи литургіи, отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ присоединеніемъ молебствія св. Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому, во имя коего освящена церковь — школа, и по случаю тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Молебенъ окончился провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому; затѣмъ Святѣшему Правительствующему Синоду и Господину нашему Преосвященнѣшему Павлу, Епископу Пензенскому и Саранскому; далѣе Господину Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву и его Товарищу Вл. Карл. Саблеру; наконецъ предсѣдателю Комитета по церковно-приходскимъ школамъ Преосвященнѣшему Епископу Герману, всѣмъ,

принимавшимъ то или другое участіе въ устройствіи церкви — школы и въ особенности такъ много потрудившемуся по устройству оной г. земскому начальнику Дмитрію Прокопіевичу Бабичеву.

Церковь — школа деревянная изъ доброкачественнаго материала на каменномъ фундаментѣ, подъ желѣзною крышею, построена на удобномъ, безопаснѣ и возвышенномъ мѣстѣ, такъ что видна на изстояніи болѣе 10 верстъ отъ села Кологривовки, и устроена хорошо, соотвѣтственно плану, данному Совѣтомъ Иванокентіевскаго Просвѣтительного Братства; свѣтлая, довольно высокая и просторная, такъ что свободно, безъ стѣсненія, можетъ помѣститься въ ней до 60-ти учениковъ, и, по всей вѣроятности, будетъ тепла, такъ какъ въ ней имѣются двѣ печи и въ алтарѣ — одна круглая. При церкви — школѣ устроено хорошее помѣщеніе и для учителя, отдѣленное отъ нея коридоромъ. Устройствомъ своимъ церковь — школа обязана преимущественно заботамъ и трудамъ г. земскаго начальника Дмитрія Прокопіевича Бабичева.

Каѳедральный прот. К. Смирновъ.

Рѣчь по освященіи церкви — школы въ деревнѣ Александровкѣ.

Возлюбленные о Христѣ братія и сестры!

Днесъ совершилось въ вашей веси чрезвычайно важное и радостное событие: освященіе церкви — школы. Нѣть сомнѣнія, что сердца ваши въ настоящія минуты преисполнены великою духовною радостью. Да и какъ не радоваться? Дѣти ваши въ сей школѣ будутъ получать образованіе и приобрѣтать такія познанія, которыя существенно необходимы для каждого христіанина. Развѣ это не отрадно!

Но какъ бы хорошо ни была поставлена школа, какъ бы хорошо ни велось въ ней дѣло обученія, она сама по себѣ, безъ церкви не можетъ еще привести ко вспомоществованію религіозной цѣли, — совершенно удовлетворить всѣмъ существеннымъ потребностямъ духа обучающихся. А у васъ теперь при школѣ есть и церковь, которая днесъ освящена благодатію Св. Духа. Представьте себѣ, что дѣти ваши въ школѣ изучаютъ законъ Божій, и знакомятся съ истинами вѣры и благочестія христіанскаго; но эти истинныи со-держатся въ книгахъ свящ. Писанія, изложены въ молитвахъ и священныхъ псалмопѣніяхъ и выражены въ Божественныхъ священнодѣйствіяхъ, чрезъ которыя самымъ очевиднымъ и впечатлительнымъ образомъ производится благотворное вліяніе на умъ и сердца присутствующихъ при богослуженіи. Слѣдовательно, церковь при школѣ будетъ восполнять школьнное образованіе въ дѣтяхъ вашихъ, возвышать и усовершать оное; будетъ сообщать имъ настроение по ученію правосл. Церкви въ духѣ вѣры и благочестія истино христіанскаго. Не даромъ храмъ Божій называется училищемъ благочестія.

Кромѣ того, чтобы надлежащимъ образомъ преуспѣвать въ школьнномъ образованіи, для этого существенно необходима Божественная благодатная помощь; но гдѣ всего удобнѣе испросить ее у Господа Бога и получить, какъ не во св. храмѣ Божиемъ? Здѣсь Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Податель всѣхъ благъ, особеннымъ таинственнымъ образомъ присутствуетъ, приближается Свою благодатію къ сердцу каждого усердно молящагося и являеть Свою помощь. Здѣсь совершаются всѣ св. таинства, чрезъ которыхъ, какъ богатые и обильные источники, изливаются на насъ благодатные дары Св. Духа, сообщаются вѣрующими и усердно молящимся вся божественные силы, яже къ животу и благочестію. Судите теперь сами,

какъ цѣлесообразно устроено: церковь—школа. Онъ вмѣстѣ согласно и дружно должны вести дѣтей въ дѣлѣ школьнаго и церковнаго обученія къ одной цѣли—къ усовершенствованію не только въ умственномъ, но и религіозно-нравственномъ отношеніи, по учению св. правосл. Церкви, такъ, чтобы они были добрыми и полезными членами общества и истинными сынами св. правосл. Церкви и последниками вѣчно-блаженной жизни.

Но не для однихъ только дѣтей имѣть важное значеніе церковь—школа. Она важна и значительна и для ихъ отцовъ и матерей, для ихъ дѣдовъ и бабушекъ. Обитая въ сей веси—вдали отъ приходскаго храма, многіе изъ властъ, безъ сомнѣнія, не имѣли возможности даже въ великихъ Господніхъ и Богородичныхъ праздники быть въ своемъ приходскомъ храмѣ; а нѣкоторымъ старцамъ и старицамъ не приходилось въ теченіе цѣлаго года ни разу побывать въ храмѣ Божіемъ и отъ души помолиться Господу Богу. А теперь и старые и малые и взрослые—всѣ вы имѣете полнѣшую возможность посѣщать церковь—школу, помолиться, исповѣдаться и пріобщиться св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой во спасеніе. Развѣ это не вѣрно!? Развѣ это не отрадно!?

Радуясь духовною радостью по случаю такого великаго торжества, вы должны первѣе всего благодарить Господа Бога, всегда благожелаемаго намъ; затѣмъ возносить усердныи и теплыя молитвы о здравіи, благодеянствіи и долголѣтии Благочестивѣшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, по Монаршей милости Коего все это устроено, и тезоименитство Коего св. прав. Церковь днесь празднуетъ; далѣе быть признательными и благодарными ко всѣмъ, принимавшимъ то или другое участіе въ устроеніи сей церкви—школы, а въ особенности

къ вашему земскому начальнику Дмитрию Прокопіевичу, такъ усердно и ревностно потрудившемуся въ дѣлѣ устроенія сей новоосвященной церкви—школы; безъ его трудовъ и заботъ, можетъ быть, долго и долго не было бы въ сей вашей вести церкви—школы.

Итакъ дѣти, когда вы будете приходить въ эту школу учиться, то должны всегда помнить, что это не простое, обыкновенное зданіе; но тутъ находится и св. храмъ; тутъ церковь — школа; а посему должны входить въ школу съ молитвеннымъ настроениемъ духа, возносясь умомъ и сердцемъ съ усердною молитвою къ св. угоднику Божію, Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому, имени коего посвященъ сей св. храмъ. Онъ, представительствуя за насъ предъ престоломъ Царя Небеснаго, поможетъ вамъ своими молитвами преуспѣвать въ дѣлѣ обученія, и въ такомъ молитвенномъ настроеніи пребывайте и во все время вашихъ занятій; всячески остерегайтесь думать или говорить что либо дурное, непристойное; будьте всегда внимательны къ тому, что будетъ преподаваемо вамъ. Тогда и Господь Богъ, Спаситель нашъ, всегда любившій дѣтей, подастъ вамъ свое небесное благословленіе.

Каѳедральный прот. К. Смирновъ.

Открытие церковно-приходской школы въ с. Усадѣ, Краснолободского уѣзда.

По предварительному соглашению местного священника о. Аляндина, наблюдателя школы и г. земского начальника барона Котца, торжественное открытие школы въ с. Усадѣ назначено на 18 сентября, о чёмъ въ предшествующее воскресенье общество было извѣщено священникомъ.

18 сентября литургія служилась позднѣе обычнаго—въ 9 часовъ. Къ литургіи прибыли г. земской начальникъ съ

о, наблюдателемъ. Храмъ, очень просторный, былъ совершенно полонъ народа: видно, что всѣ ожидали чего то особенного, торжественного; священнослужители были облачены въ новые свѣтлые ризы; клиръ былъ полонъ любителей — мѣстныхъ цѣвчихъ; — словомъ, на всемъ видна была печать празднства, печать рѣдкаго торжества въ селѣ. — По окончаніи литургіи, по слову батюшки, подняли иконы; ударили въ красный звонъ, — и крестный ходъ во главѣ со священникомъ двинулся къ школѣ; толпа, упорядочиваемая мѣстными сельскими властями, чинно тронулась за крестнымъ ходомъ; у входа въ школьнное зданіе крестный ходъ былъ встрѣченъ будущими учениками школы во главѣ съ ихъ учителемъ. — Начался молебенъ Спасителю и Божіей Матери, соединенный съ чиномъ моленія предъ началомъ ученія отроковъ и малаго водоосвашенія. Предъ отпустомъ молебна свящ. о. Алявдинъ обратился къ общству и дѣтямъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ пользу грамотности какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ, воодушевляя тѣхъ и другихъ къ ученію.

По окончаніи молебна и по окропленіи св. водой подходившихъ къ кресту, Ганземскій начальникъ баронъ Котцъ также обратился къ обществу съ краткой рѣчью, въ которой, выяснивъ пользу занятія садоводствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ, предложилъ общественникамъ отвести подъ школу хотя небольшой ($1/4$ десятины) участокъ земли вблизи школы, на которомъ съ течениемъ времени можно будетъ раскинуть садъ, отдать часть подъ огородъ и завести въ саду пчельникъ, но что особенно желательно устроить именно при этой школѣ, такъ какъ мѣстный священникъ самъ давній и очень опытный пчеловодъ, и чрезъ этотъ школьній пчельникъ онъ могъ бы дѣлиться своими знаніями по пчеловодству съ обще-

ствомъ. Выслушавъ эту рѣчь общество охотно согласилось съ предложениемъ и обѣщалось въ скоромъ времени составить приговоръ по этому дѣлу въ желательномъ смыслѣ.

У священника было давнее желаніе открыть школу въ селѣ; но неимѣніе зданія не давало возможности осуществить этого желанія. Его предложенія обществу въ прошлыхъ годахъ построить школьнное зданіе не увѣнчивались успѣхомъ: общество, благодаря четырехлѣтнимъ неурожаямъ, едва кормило себя, да и то при помощи правительственной субсидіи. Прошлогодній, сравнительно лучшій урожай далъ хотя маленькую возможность обществу удѣлить изъ своихъ средствъ на школьнное зданіе. И вотъ, послѣ неоднократныхъ поученій въ храмѣ со стороны священника и неоднократныхъ объясненій его на сходахъ, заботы его объ устройствѣ школы увѣнчались, наконецъ, успѣхомъ: собрана потребная сумма, и зданіе стоимостью въ 325 руб. готово.

Школьное зданіе состоитъ изъ трехъ комнатъ: классной въ $9\frac{1}{2} \times 9$ арш., церковной сторожки въ $8\frac{1}{2} \times 9$ арш., и промежуточной комнаты въ 5×9 арш., такъ что вся связь школьнаго зданія равняется 23 арш въ длину и 9 арш. въ ширину. Въ классной комнатѣ 40 учениковъ могутъ свободно помѣститься. Промежуточная комната перегородкой раздѣляется на двѣ половины: ближайшая къ двери—для верхней одежды дѣтей, дальнѣйшая—для учителя. Мебелью школа снабжена достаточно: имѣются 10 ученическихъ картъ, столъ и табуретъ для учителя; шкафъ для книгъ пожертвовалъ о. Алявдинъ, а икону Спасителя въ апликовой золоченой ризѣ, стоимостью въ 5 рублей, привнесла въ даръ школѣ супруга о. Алявдина. Нельзя сказать, чтобы зданіе со всей обстановкой было роскошное и богатое; но для своей цѣли она вполнѣ достаточна.

Свящ. И. Голубинскій.

Замѣчательные случаи.

Сила архипастырского благословенія. Почившій Кіевскій митрополитъ Платонъ, возвращаясь изъ С.-Петербурга въ Кіевъ, обыкновенно не надолго останавливался въ Москвѣ, въ Чудовѣ монастырѣ. Въ 1887 году 25 марта, за вечернимъ чаемъ владыка довольно долго бесѣдовалъ съ посѣтившими его гостями; разговоръ касался по преимуществу предметовъ религіозныхъ, говорилось о благолѣпіи московскихъ соборовъ, о силѣ вѣрѣ, о силѣ молитвы, о безконечной благости Божіей въ промышленіи о человѣкѣ. Между прочимъ, владыка припомнилъ замѣчательные случаи изъ своей жизни. „Вскорѣ, послѣ рукоположенія моего,—говорилъ святитель,—въ епископа Ковенскаго, въ Ригѣ, случилось мнѣ посѣтить въ 1843 году одно благочестивое семейство, въ которомъ было больное дитя, докторами приговоренное къ смерти. Мать ребенка попросила меня благословить страждущаго; я благословилъ малютку трижды, возлагая на его голову свою руку. При первыхъ двухъ возложеніяхъ руки дитя было въ безсознательномъ положеніи, но послѣ третьяго раза оно заплакало. Я посовѣтовалъ усерднѣе молиться Богу съ вѣрою, что дитя выздоровѣсть. И оно дѣйствительно выздоровѣло, вырѣсло; если не ошибаюсь, лицо это имѣло фамилію Демидова и было губернаторомъ, кажется, въ Казани,—а мать, бывшая во время болѣзни сына лютеранкою, по выздоровленіи его, приняла православіе.

Помню я, говорилъ еще владыка, въ Якобштадтѣ одна мать разрѣшилась отъ бремени съ помощью акушера и хирургическихъ инструментовъ. Врачи сказали, что мать спасена, но дитя должно скоро умереть. Мнѣ случилось быть въ этомъ семействѣ, гдѣ и упалъ сказанное. Меня

просили благословить мать, но я, благословивъ ее, благословилъ съ возложеніемъ руки и малютку, дитя въ ту же минуту проплакало, выздоровѣло и живетъ до сего дня, занимая очень видное положеніе. Еще случай: не помню въ какомъ городѣ я служилъ; былъ прекрасный лѣтній день. При выходѣ изъ храма, когда подходили подъ благословеніе, я замѣтилъ на рукахъ женщины мальчика лѣтъ 2—3 съ крайне болѣзненнымъ цвѣтомъ лица, какимъ-то желто-синимъ. На вопросъ мой, что съ мальчикомъ?—дала краткій отвѣтъ: „умираетъ“! Я благословилъ трижды, возлагая на головку съ молитвою руку. Чрезъ четыре года мнѣ пришлось видѣть этого мальчика: цвѣтъ лица его былъ вполнѣ здоровымъ. Въ одной станицѣ на Дону, продолжалъ святитель, я бесѣдовалъ съ казаками на улицѣ: одна казачка просила меня благословить больного ея сына, который упалъ съ качелей и разбилъ себѣ хребетъ; врачи признали больного неизлѣчимымъ. Близъ дома, гдѣ шла бесѣда, лежали бревна, на одномъ изъ нихъ поддерживаемый отцомъ сидѣлъ больной. Я подошелъ къ нему: сѣлъ рядомъ съ нимъ, утѣшалъ его надеждою на Господа, рассказывалъ о Его чудесахъ, какъ Онъ исцѣлялъ многихъ больныхъ и воскрешалъ умершихъ, и въ то же время я водилъ по хребту его своею рукою, мысленно обращаясь ко Господу. Ровно черезъ годъ пришлось мнѣ быть въ той же станицѣ. Знакомый казакъ встрѣтилъ меня съ хлѣбомъ (ситнымъ), а съ нимъ рядомъ стоялъ молодой парень—съ бѣлымъ хлѣбомъ. Я на это обратилъ вниманіе и спросилъ: что значить? Казакъ отвѣтилъ, что бѣлымъ хлѣбомъ благодарить меня выздоровѣвшій его сынъ: „вѣдь ты его воскресилъ“. Эти слова меня возмутѣли; я счелъ ихъ за кощунство; успокоившись, я спросилъ, вѣ Константинъ ли это? „Да, говорить, онъ самый; теперь онъ вполнѣ здоровъ“.

Слава Богу, говорю я, „за него молился, и вотъ доказательство: его имя сохранилось въ моей памяти“... Послѣ такого разсказа генералъ Александръ Захаровичъ Егоровъ, бывшій у владыкъ, замѣтилъ, что русскій народъ очень дорожитъ архіерейскимъ благословеніемъ, конечно, потому, что ощущаетъ на себѣ его благодатную силу.

(Херс. Епарх. Вѣд.). Прот. **I. Виноградовъ**.

Изъ жизни преосвященнаго Михаила (Десницкаго), бывшаго митрополита Санктъ-Петербургскаго. Преосвящен. Михаилъ, когда онъ былъ еще зауряднымъ священникомъ при ц. И. Воина въ Москвѣ, считался уже знаменитымъ проповѣдникомъ, и всегда много собирались желающихъ послушать его бесѣду. „Многіе знатнѣйшія особы въ Москвѣ—ки. Голицынъ, графъ Остерманъ, многіе сенаторы и другіе сановники не пропускали случая слушать проповѣди о. Матвѣя, даже закоснѣлые и упорные старообрядцы собирались слушать его, стоя въ дверяхъ церковныхъ“ (*).

Наступилъ 1797 годъ. Была коронація Государя Императора Павла Петровича. Послѣ коронаціи Государь проживалъ пѣкоторое время въ Москвѣ и, свободный отъ занятій, онъ любилъ гулять верхомъ по улицамъ Москвы. Однажды,— рассказывалъ генералъ-маиръ Котлубицкій, адъютантъ Павла Петровича,— Государь поѣхалъ на Замоскворѣчье и, проѣзжая возлѣ церкви Иоанна Воина, замѣтилъ большое стченіе народа. „Что за собраніе?“—спросилъ Государь сопровождавшаго его Котлубицкаго. Тотъ доложилъ, что народъ собрался по случаю храмового праздника послушать проповѣдь о. Матвѣя. Павелъ Петровичъ за-

*) Нѣкоторыя черты изъ жизни Михаила, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. Н. А. Горшковъ. Н. 1842. Стр. 11.

интересовался проповѣдникомъ; оставилъ лошадь полицейскому чиновнику, и вошелъ въ храмъ послушать. Но церковь была полна. Государя никто не зналъ, поэтому онъ остановился у самаго входа. Въ это время о. Матвѣй уже стоялъ за аналоемъ и бесѣдовалъ съ народомъ. Предметомъ его проповѣди была жизнь Іоанна Воина. Онъ краснорѣчиво говорилъ о долгѣ воиновъ не щадить своей жизни за Царя и Отечество и, не подозрѣвая присутствія Павла Петровича, о проистекающей отсюда обязанности царей любить своихъ подданныхъ, дорожить ихъ жизнью, заботиться объ ихъ благосостояніи. Прекрасная проповѣдь тронула Государя. Прослушавъ до конца, онъ вышелъ со слезами на глазахъ и, когда полицейскій чиновникъ подалъ лошадь, онъ ему сказалъ: „Ты вѣрно сегодня будешь видѣть о. Матвѣя: скажи ему мое царское спасибо“. Между тѣмъ, возвратившись во дворецъ, Императоръ пригласилъ къ себѣ митрополита Платона и сказалъ ему: „Ты меня училъ закону Божію, ты помазывалъ меня на царство, но я отъ тебя не слышалъ такого наставленія, какъ сегодня отъ о. Матвѣя“. При этомъ онъ рассказалъ о сегодняшнемъ случаѣ и заключилъ свою рѣчъ къ митрополиту такими словами: „привози его ко мнѣ сейчасъ и съ проповѣдью“. Порученіе Государя немедленно было исполнено, отецъ Матвѣй былъ привезенъ во дворецъ. Когда доложили Государю о прибытіи о. Матвѣя, онъ вышелъ, взялъ благословеніе отъ него и хотѣлъ было поклоняться руку. Смиренный о. Десницкій пришелъ въ ужасъ и отдернулъ руку. Тогда Павелъ сказалъ ему: „я у тебя цѣлую руку, какъ у служителя алтаря, а ты у меня цѣлуюсь, какъ помазанника Божія; если ты мнѣ не дашь своей, то и я не дамъ своей руки“. Смущенный о. Матвѣй исполнилъ желаніе Государя. Затѣмъ Павелъ Петровичъ

заставилъ о. Матвѣя снова прочитать ему проповѣдь и просилъ подарить ему, „чтобы, говорилъ Государь, вставши отъ сна и помолившись Богу, перечитывать ее, прежде чѣмъ заниматься дѣлами“. И съ тѣхъ поръ, говорилъ Котлубицкій, котораго разсказъ здѣсь приводимъ, на столикѣ предъ постелью Государя всегда клали вмѣстѣ съ молитвенникомъ и эту проповѣдь“ *).

Вотъ поучительный случай, изъ котораго можно ясно видѣть, какъ Провидѣніе печется о своихъ избранникахъ! (Пастыр. Собесѣдн.).

Милости хочу, а не жертвы. Два крестьянина-сосѣда собирались побывать въ Іерусалимѣ—поклониться гробу Господню. Помѣхъ по дому никакой у нихъ не было: у обоихъ были уже взрослыя дѣти, распоряжавшіяся всѣмъ хозяйствомъ. Совсѣмъ собрались наши богомольцы и назначили день, когда отправиться обоимъ вмѣстѣ въ путь. Насталъ, наконецъ, этотъ день,—и что же? Одинъ изъ нихъ,—и тотъ именно, который первый вздумалъ итти въ Іерусалимъ,—вдругъ объявляетъ своему товарищу, что онъ раздумалъ итти и остался дома. А что заставило его изменить принятое рѣшеніе, этого сپѣ не объяснилъ. Удивился и огорчился сосѣдъ, сталъ уговаривать и урезонивать его; но упрямецъ настоялъ-такъ на своемъ и остался. Дѣлать нечего, пришлось отправиться одному въ дальнее странствованіе. Благополучно добрался онъ до Іерусалима и сталъ обходить святые мѣста въ немъ. Вспоминая частенько своего оставшагося дома сосѣда, онъ осуждалъ его въ душѣ за невѣрность своему слову—да еще въ такомъ святомъ, великому дѣлѣ. Но каково же

*) Русскій Архивъ. 1866 г., ст. 1316 и 1317.

Рассказъ генерала Котлубицкаго о временахъ Императора Павла I-го, сообщенный Ив. Ханенко.

было удивлениe нашего старика, когда въ числѣ бого-
мольцевъ въ Иерусалимъ онъ увидѣлъ и своего сосѣда,
оставшагося дома. И вездѣ, гдѣ ни приходилось ему бывать
на поклоненіи святымъ вездѣ рѣшительно встрѣчалъ онъ
своего пріятеля, который, всегда былъ впереди, на глазахъ
его. Но сколько онъ ни старался, никакъ не могъ сойтись
съ нимъ: толпа постоянно оттирала его. Вотъ-вотъ еще
немножко, и онъ доберется до него,—глядь, а ужъ этотъ
опять далеко впереди его... Еще болѣе сгорчился нашъ
странникъ на своего сосѣда, думая, что тотъ обманулъ
его, пришелъ въ святой городъ одинъ и теперь нарочно
бѣгаетъ отъ него. Побывавъ вездѣ, гдѣ нужно, онъ
отправился, наконецъ, домой вмѣстѣ съ другими стран-
никами. А сосѣдъ какъ въ воду канулъ: нигдѣ ужъ не
видаль и не встрѣчалъ его болѣе нашъ странникъ. „Знать,
онъ раньше меня отправился домой“, думалъ про себя
возвращавшійся во свои паломникъ. Вотъ, добрелъ
онъ, наконецъ, домой и сталъ разспрашивать своихъ
домашнихъ, воротился ли изъ Иерусалима сосѣдъ, не
захотѣвшій итти вмѣстѣ съ нимъ. Тѣ удивились его
вопросу и сказали ему, что сосѣдъ и не думалъ вовсе
ходить въ Иерусалимъ, а все время оставался дома. Не
повѣрилъ онъ своимъ домашнимъ и самъ пошелъ къ сосѣду,
который встрѣтилъ его радостно и спросилъ, какъ Богъ
помогъ ему побывать въ Иерусалимѣ.

— А не хорошо, сосѣдушка, такъ-то дѣлать,—сказалъ
на это съ упрекомъ гость хозяину.

— Что такое?—спросилъ тотъ въ недоумѣніи.

— Да какъ же, братецъ ты мой? не захотѣлъ итти со
мною въ Иерусалимъ, пришелъ одинъ,—а тамъ все бѣгалъ
и прятался отъ меня.

— Не понимаю я, другъ любезный, что это ты такое
говоришь.

— Не морочь меня, пожалуйста; вѣдь, я самъ своими глазами видѣлъ тебя въ Иерусалимѣ — и не одинъ разъ и не въ одномъ мѣстѣ.

— Богъ мнѣ свидѣтель, что пока ты былъ въ Иерусалимѣ, я былъ здѣсь и никуда рѣшительно не отлучился. А если ужъ ты не вѣришь мнѣ, такъ спроси другихъ.

Сосѣди единогласно подтвердили слова его. Послѣ этого странникъ нашъ не зналъ, что и думать. Дѣло становилось загадочнымъ. Воротившись изъ Иерусалима, крестьянинъ мучился сомнѣніями и часто вступалъ въ бесѣду съ своимъ сосѣдомъ. Послѣ многихъ и долгихъ разспросовъ послѣдній признался, наконецъ, почему онъ не пошелъ на богомолье, а остался дома. Въ то самое время, какъ обоимъ имъ, по уговору, приходилось отправиться въ путь, умеръ одинъ знакомый ему крестьянинъ, оставившій послѣ себя малолѣтнихъ дѣтей въ горькой нуждѣ. Жалко ему стало бѣдныхъ безпріютныхъ сиротъ, такъ жалко, что онъ не зналъ себѣ покоя. И вотъ онъ рѣшился на слѣдующее. Какъ ни сильно хотѣлось ему побывать въ Иерусалимѣ и поклониться святымъ мѣстамъ, онъ отказался отъ этого святого дѣла, чтобы приасенными на дорогу деньгами оказать помощь несчастной семье.

Открылись теперь глаза у нашего странника, поняль онъ, что значатъ слова Господни: милости хочу, а не жертвы (Мате. 12, 7); поняль, что милостью къ ближнему угодишь Богу не менѣе, если только не больше, чѣмъ усердіемъ къ странствованію на богомолье, и что за милостыню Господь принимаетъ и одно намѣреніе поклониться святымъ мѣстамъ, все равно какъ самое дѣло.

(Воскр. Чтен. № 26).

Благодарственное молебствие по случаю Монаршей милости служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Значеніе этой милости.

Какъ известно, 25-го іюля с. г., въ дѣнь бракосочетанія своей Августейшой Дщери Ксении Александровны, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ утвердить представленіе Св. Синода объ увеличеніи окладовъ содержанія и пенсій для служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 10—17 августа 1894 года поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить начальствующимъ въ мужскихъ духовно учебныхъ заведеніяхъ совершить, по случаю дарованной служащимъ въ сихъ заведеніяхъ Монаршей милости благодарственное Господу Богу молебствие. По данному, вслѣдствіе означенаго предписанія Св. Синода, предложенію Преосвященнѣйшаго Епископа Павла, бывшаго о. ректоромъ Пензенской семинаріи, протоіереемъ М. К. Знаменскимъ въ сослуженіи о. инспектора свящ. В. М. Успенскаго и духовника семинаріи, прот. І. А. Овсова, 28 августа, послѣ литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, совершено было благодарственное молебствие Господу Богу съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Епископу Павлу. На молебствіи присутствовали всѣ учащи и учащіеся Пензенской семинаріи. Царская милость, принятая служащими въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ глубочайшею признательностью къ Всемилостивѣйшему Монарху нашему, вызвала самую искреннюю молитву къ Господу Богу о здравіи и благоденствіи Его Величества,—выразившуюся съ особеною силою при чтеніи заключительной молитвы и въ моментъ возглашенія многолѣтія Государю Императору.

Оцѣнивая важность Высочайше утвержденного опредѣленія Св. Синода о возвышеніи окладовъ содерянія и пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, „Московскія Вѣдомости“, между прочимъ, говорять: „Высочайшее повелѣніе отъ 25 прошлаго іюля имѣеть цѣлую частичное осуществленіе реформъ воспитательныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, предпринятой въ 1867 году, но и донынѣ далеко не вполнѣ завершеної. Дай Богъ, чтобы состояніе нашихъ финансъ помогло въ ближайшемъ будущемъ вполнѣ завершить это благое дѣло. Изъ всѣхъ жертвъ, несомыхъ государствомъ на дѣло просвѣщенія народа, эта жертва была бы, можетъ быть, самою плодотворною и самою желательною, такъ какъ она имѣеть цѣлую дать народу не только добрыхъ духовныхъ пастырей, но и дѣйствительныхъ народныхъ учителей. Не наука, а свѣтъ Христовой вѣры просвѣщаетъ наши народные массы, а потому первая работа о собственно народномъ просвѣщеніи должна состоять въ томъ, чтобы дать нашему крестьянину и рабочему достойныхъ учителей этой вѣры,— а это и есть задача духовно-учебныхъ заведеній“.

Состояніе здоровья Государя Императора и молебствія въ г. Пензѣ, по случаю болѣзни Его Величества.

По сообщеніямъ телеграммъ, здоровье Государя Императора со времени перенесенной Его Величествомъ въ прошломъ январѣ тяжкой инфлюенцы, не поправилось совершенно: лѣтомъ у Его Величества обнаружилась болѣзнь почекъ „нефритъ“, требовавшая для болѣе успешнаго лѣченія въ холодное время года пребыванія Государя Императора въ тепломъ климатѣ. По совѣту профессоровъ Захарьина и Лейцена, 19 сентября Государь Императоръ съ Свою Августѣйшею Семьею выѣхалъ въ Крымъ и 22

сентября прибылъ въ Ялту, а отсюда—въ Ливадію. Въ первые дни Своего пребыванія въ Ливадіи Государь Императоръ, повидимому, не чувствовалъ ослабленія Своихъ силъ и здоровья: 23-го сентября Онъ вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Семействомъ Своимъ присутствовалъ на литургіи въ дворцовой церкви; послѣ богослуженія посѣтилъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великую Княгиню Ксению Александровну въ Айтодорѣ и, пробывъ тамъ около 4-хъ часовъ, вернулся къ обѣду въ Ливадію; 27-го сентября Его Величество и все Августѣйшее Семействоѣздили къ находящемуся въ окрестностяхъ Ялты водонаду Учансу; на другой день Государь Императоръ вмѣстѣ съ Государынею Императрицею посѣтилъ Масандру и осматривалъ извѣстный по красотѣ и богатой растительности питомникъ. Но въ началѣ текущаго мѣсяца октября телеграфъ началъ приносить печальная извѣстія объ ухудшеніи здоровья нашего возлюбленнаго Монарха. Такъ, 4-го октября состоящіе при Государѣ врачи: берлинскій профессоръ Лейденъ, профессоръ Захарьинъ, докторъ Поповъ и почетный лейбъ-хирургъ Вельяминовъ, послѣ консульта, офиціально опубликовали слѣдующее заключеніе о состояніи здоровья Его Императорскаго Величества: „болѣзнь почекъ не улучшилась, силы уменьшились“. Впрочемъ, врачи выразили надежду, что климатъ южнаго берега Крыма благотворно повліяетъ на состояніе здоровья Августѣйшаго больного. 5-го октября въ состояніи здоровья Государя Императора, по заключенію врачей, послѣдовало ухудшеніе, общая слабость и слабость сердца увеличились. Ночь на 7-е октября Государь провелъ почти безъ сна, хотя утромъ, какъ всегда, вставалъ; общая слабость и дѣятельность сердца оставались въ прежнемъ состояніи; отекъ ногъ, показавшійся въ послѣднее время, нѣсколько увеличился; въ общемъ положеніе осталось то-же. По-

бюллетенямъ отъ 8-го и 9-го октября Государь въ эти два дня немнога почивалъ; въ обычное время вставалъ; аппетитъ и самочувствіе нѣсколько улучшились, въ остальномъ перемѣнъ не было. Въ ночь на 10-е октября Государь Императоръ почивалъ съ перерывами около пяти часовъ, по обыкновенію вставалъ, аппетитъ нѣсколько уменьшился, силы не увеличились. Въ ночь на 11-е октября Государь почивалъ лучше, аппетитъ былъ малъ, состояніе силъ и дѣятельность сердца не лучше, отеки ногъ нѣсколько увеличились. Въ теченіе дня замѣчались у Государя Императора нѣкоторая сонливость и легкія спазмодическія явленія, аппетитъ въ сравненіи съ предыдущимъ днемъ улучшился. Бюллетени 12 октября, отъ 10 час. утра и 8 час. вечера, сообщаютъ: „Ночью Государь почивалъ нѣсколько часовъ; сонливости незамѣтно; аппетитъ и самочувствіе лучше; отекъ ногъ нѣсколько увеличился. Въ воскресенье, 9 октября Государь пріобщился Св. Таинъ“.

По телеграммамъ 13-го октября Государь Императоръ спалъ мало; утромъ всталъ въ обычное время; въ теченіе дня ни сонливости, ни спазмодическихъ явленій не было; аппетитъ удовлетворительный. Утренняя телеграмма 14-го октября сообщаетъ: „ночью Государь почивалъ довольно хорошо; аппетитъ хорошъ, сонливости и спазмодическихъ явленій нѣть, отеки нѣсколько увеличились“.

Св. Синодъ, съ глубокимъ сердечнымъ сокрушениемъ извѣстясь о постигшей Его Императорское Величество болѣзни, опредѣленіемъ отъ 6-го октября 1894 года, предписалъ совершать во всѣхъ церквяхъ молебствія объ исцѣленіи Государя Императора отъ постигшей болѣзни и о возношеніи за литургію на эктеніяхъ послѣ Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Величества прошеній, положенныхъ въ чинѣ молебныхъ пѣній о недужныхъ.

10 октября, въ Пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ, по совершении литургіи, Преосвященнѣйший Павелъ, при участіи всего городского духовенства, совершилъ трогательное молебствіе Господу Богу объ исцѣленіи отъ болѣзни Его Императорскаго Величества. Такія же молебствія совершаются въ приходскихъ и домовыхъ церквяхъ г. Пензы и всей епархіи, по распоряженію Его Преосвященства (вслѣдствіе телеграммы, полученной 7 октября отъ С.-Петербургскаго Митрополита Палладія).

Епархіальная хроника

за мѣсяцъ сентябрь.

— 4 сентября, въ воскресенье 13-й недѣли, Его Преосвященство совершалъ литургію въ Крестовой церкви. Псаломщикъ с. Шиловки, Наровч. у., изъ окончившихъ семинарскій курсъ Павелъ Юваловъ, посвященный во діакона 20 августа, рукоположенъ во священника къ Пятницкой церкви с. Малой Лашмы, Наровчатскаго же уѣзда. Учитель Калдусовскаго сельскаго училища, Чембарскаго у., Василій Ягуновъ посвященъ во діакона къ Скорбященской церкви с. Анненкова, Саранскаго уѣзда.

— Въ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы Владыка совершалъ бдѣніе въ Крестовой церкви, а литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и рукоположилъ діакона с. Ускляй, Инсарск. у., Николая Гіациновъ во священника къ Покровской церкви с. Пановъ, Наровч. уѣзда. Въ обычное время протоіереемъ женскаго монастыря В. П. Маловскимъ сказано было слово о томъ, что задачею нашего земного существованія, тѣсно связанною съ послѣднею цѣлію нашей жизни и прямо ведущею насть на небо, должно быть не иное что, какъ, во-первыхъ, жизнь для Бога, во славу св. имени Его, во-вторыхъ, жизнь для близкихъ—для истиннаго блага и счастія ихъ и, въ-третьихъ, жизнь для себя самихъ, состоящая въ стремленіи къ святости и нравственному совершенству. Послѣ литургіи совершенъ былъ праздничный молебенъ Божіей Матери.

— Рукоположены во священника: 9-го сентября діаконъ с. Верхней Вязеры Александръ Рамзайцевъ—къ Архангельской церкви с. Мордовского Качима, Г'ород. уѣзда; 10-го сентября—діаконъ с. Богородского Голицына, Сар. у., Алексѣй Прелатовъ къ Сергиевской церкви с. Булгакова, Саранского же уѣзда.

— 11-го сентября, въ воскресенье 14-ой недѣли, Преосвященнѣйший Павелъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви и посвятилъ діакона с. Никольской Саловки, Инс. у., Алексѣя Прудентова во священника къ Косьмо-Даміанской церкви с. Кармалейки, Керенскаго уѣзда.

— Въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня Его Пресвященство совершалъ бдѣніе съ обрядомъ воздвиженія св. креста въ Крестовой церкви, а литургію въ Каѳедральномъ соборѣ,—при которой рукоположилъ псаломщика с. Николаевки, Инсарск. у., студента семинаріи Дмитрія Благосмыслова во діакона.

— 18-го сентября, въ воскресенье 15-й недѣли, Владыка совершалъ литургію въ Крестовой церкви. Рукоположены: діаконъ Дмитрій Благосмысловъ во священника къ Николаевской церкви с. Кадыковки, Наровч. у.; студентъ семинаріи Василій Знаменскій—во діакона къ Христорождественской церкви с. Новой Толковки, Н.-Ломовск. уѣзда.

— 21-го сентября въ Крестовой церкви Владыка рукоположилъ во діаконскій санъ бывшаго преподавателя Пензенской Дух. семинаріи Василія Васильева, перемѣщенаго на законоучительскую должность въ мужскую вторую гимназію.

— 24-го сентября, при службѣ въ той же церкви Его Пресвященствомъ посвященъ окончившій семинарскій курсъ Михаилъ Фриновскій во діакона къ Скорбященской церкви с. Кандевки, Керенскаго уѣзда.

— 25-го сентября, въ воскресенье 16-ой недѣли, Преосвященнѣйший Павелъ совершалъ литургію въ домовой

церкви второй гимназии и рукоположилъ законоучителя діакона Василія Васильева въ санъ священника.

— 26-го сентября, въ день преставленія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, Владыка совершалъ литургію въ домовой церкви Пензенскаго дух. училища, по случаю храмового праздника; на маломъ входѣ Его Преосвященство возвелъ въ санъ протоіерея бывшаго смотрителя училища свящ. П. А. Позднева, назначенаго на должность ректора Пензенской семинаріи на мѣсто прот. М. К. Знаменскаго, который перемѣщенъ на ту же должность въ Екатеринославскую семинарію. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ св. Іоанну Богослову съ возглашеніемъ обычаго многолѣтія.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Редакціей „ВѢСТНИКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ предпринято новое общедоступное изданіе—собраніе сочиненій избранныхъ иностранныхъ писателей. Цѣль этого изданія дать возможность русской читающей публикѣ приобрѣтать по небывало удешевленной цѣнѣ сочиненія образцовыхъ иностранныхъ писателей, собранныя вмѣстѣ въ соотвѣтственномъ числѣ томовъ удобнаго формата, доброкачественной внѣшности, въ безукоризненныхъ переводахъ, сдѣланныхъ впервые и заново. Ежемѣсячно 15-го числа будутъ выпускаться по два тома сразу, что составить въ годъ 24 тома (не менѣе 480 листовъ или около 8,000 страницъ въ 8-ю долю). Такимъ образомъ подписчики на это изданіе постепенно, въ непродолжительномъ времени, могутъ составить себѣ цѣлую библіотеку произведеній главныхъ и выдающихся корифеевъ всемірной литературы. Въ настоящее время открыта подписка на: 1) СОБРАНІЕ СОЧИНЕНИЙ АЛЬФОНСА ДОДЭ въ 12-ти томахъ. Цѣна за 12 томовъ только по подпискѣ 3 р., съ доставкой и

пересылкой 4 р. 1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., останън. 11 томовъ будуть выпускаться 15 числа каждого слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г. 2) СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ТЕККЕРЕЯ въ 12-ти томахъ. Цѣна за 12 томовъ только по подпискѣ 3 р., съ доставкой и пересылкой 4 р. 1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., останън. 11 том. будуть выпускаться 15 числа каждого слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г. Подписывающіеся на оба изданія вмѣстѣ (цѣна 6 р., съ доставкой и пересылкой 8 р.) пользуются разсрочкой платежа,—при подпискѣ вносится 3 р., 15 декабря 1894 г. 3 р., а 2 р. за доставку и пересылку 15 марта 1895 г. Гг. служашіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкою, за ручательствомъ гг. казначеевъ. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи „Вѣстника Иностранный Литературы“ С.-Петербургъ, Всѣрѣская ул. (собств. д.) и въ кант. редакціи—Гостиный дв., Зеркальная л., 63, магаз. Пантелейева (прот. Пажескаго корпуса); въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Редакторъ **Ѳ. И. Булаковъ**. Издатель **Г. Ѳ. Пантелейевъ**.

5—4.

Открыта подписка на еженедѣльный иллюстрированный журналъ „**СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ**“ въ 1894—1895 (десятому) году (съ 1 ноября 1894 по 1 ноября 1895 года). „Сельскій Хозяинъ“ будетъ выходить по прежнему, безъ предварительной цензуры, подъ редакціей К. И. Маслянико娃 (землевладѣльца Рязанской губ., сельца Рюмки) по слѣдующей программѣ: Правительственные распоряженія. Сельскохозяйственная экономія. Полеводство и луговодство. Садоводство, табаководство, виноградарство и

огородничество. Лѣсоводство. Животноводство. Пчеловодство и шелководство. Рыбоводство. Спортъ и охота. Сельскохозяйственная технологія, архитектура и механика. Корреспонденція. Внутренняя и иностранная хроника. Сельскохозяйственный фельетонъ Агриколы: „Изъ дневника неунывающаго хозяина“. Вопросы и отвѣты. Библіографія. Торговля. Домоводство. Спросъ, предложенія и полезные адресы. Объявленія.

Годовые подписчики получать бесплатное приложение: восьмой выпускъ „альбома лошадей, скота, собакъ, куръ, насѣкомыхъ и т. п.“ Описаніе къ альбому будетъ помѣщено въ журналѣ въ теченіе года. Альбомъ будетъ высыпаемъ отдельными листами при номерахъ безъ всякой приплаты за разсылку. NB. Кромѣ того, въ теченіе года, между прочимъ, предположены къ разсылкѣ бесплатно: 1) различные сельскохозяйственные сѣмена и 2) архитектурные проекты. Согласно многочисленнымъ заявленіямъ гг. подписчиковъ, изготовлены для „Сельского Хозяина“ коленкоровые, украшенные орнаментами переплеты, съ кожаными корешками. Каждый переплеть стоитъ безъ пересылки 1 руб., а съ пересылкой за 2 фунта по разстоянію за каждый. Имѣется ограниченное количество экземпляровъ журнала за 1887, 1890, 1892 и 1894 гг., представляющаго обширную справочную энциклопедію сельского хозяйства и домоводства. Со всѣми приложеніями каждый годъ стоитъ: безъ доставки 5 р., а съ дост. и перес. 6 р. На третій, четвертый, пятый, шестой и седьмой выпуски альбома по 21 к. и на хромолитографію 75 к. марками. Книжнымъ магазинамъ обычная уступка. Въ переплеть „Сельскій Хозяинъ“, будучи справочной энциклопедіей сельского хозяйства, полезная наградная книга для земледѣльческихъ, земскихъ и сельскихъ училищъ. Въ объявленіяхъ журнала

печатаются таблицы тиражей внутреннихъ съ выигрышами займовъ. Срокъ выхода еженедѣльный, по пятницамъ (въ годъ 52 номера).

Подписная цѣна за годъ: съ пересылкой 6 р.; за полгода: 3 р. 50 к.

Гг. иногородные подписчики адресуются въ главную контору редакціи „Сельскій Хозяинъ“ (Спб., Надеждинская ул., № 43). Редакція журнала „Сельскій Хозяинъ“ принимаетъ на себя аккуратнѣйшую выписку, для сельскихъ хозяевъ и вообще для подписчиковъ, всякаго рода книгъ.

Полные экземпляры „Сельскаго Хозяина“ за 1887, 1890, 1892 и 1894 гг. имѣются въ самомъ ограниченномъ количествѣ, по 6 р. за каждый, съ пересылкой. За 1886, 1888, 1889 и 1893 гг. журналъ распроданъ. 4—1.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. О именуемомъ Феодоритовомъ словѣ, студента Моск. Дух. академіи Сергея Успенскаго.—2. Религіозно-нравственныя чтенія въ с. Головинщинѣ, Нижнеломовскаго уѣзда, И. Кузьмина.—3. Освященіе новоустроенной церкви—школы въ деревнѣ Александровкѣ, Мокш. уѣзда, 4-го земскаго участка, коеадр. прот. К. Смирнова.—4. Рѣчь по освященіи церкви—школы въ деревнѣ Александровкѣ, его же.—5. Открытие церковно-приходской школы въ с. Усадѣ, Краснослободскаго уѣзда, свящ. И. Голубинскаго.—6. Замѣчательные случаи.—7. Благодарственное молебствіе по случаю Монаршей милости служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Значеніе этой милости.—8. Состояніе здоровья Государя Императора и молебствія въ г. Пензѣ, по случаю болѣзни Его Величества.—9. Епархіальная хроника.—10. Объявленія.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 15 октября 1894 г. Цензоръ, инспекторъ сем. свящ. В. Успенский.
Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.